

О.А. Барынина, И.К. Павлова

**МИРОВЫЕ КУЛЬТУРЫ
И
МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ**

Курс лекций

Санкт - Петербург

2020

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПРОМЫШЛЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ДИЗАЙНА»**

ВЫСШАЯ ШКОЛА ТЕХНОЛОГИИ И ЭНЕРГЕТИКИ

О.А. Барынина, И.К. Павлова

**МИРОВЫЕ КУЛЬТУРЫ
И
МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ**

Курс лекций

Санкт - Петербург

2020

УДК 316.772.4 (075)

ББК 87.70 я 7

Б24

Барынина О.А., Павлова И.К. Мировые культуры и межкультурные коммуникации: курс лекций / ВШТЭ СПбГУПТД. – СПб., 2020. – 62 с.

Курс лекций охватывает восемь основных тем по дисциплине «Мировые культуры и межкультурные коммуникации». Рассматриваются главные аспекты взаимодействия разных культур, освещаются общетеоретические проблемы соотношения типологии культур, коммуникативных стереотипов и др. К каждой теме приводится библиографический список, включая современные электронные ресурсы.

Предназначен для студентов и магистров высших учебных заведений всех форм обучения.

Рецензенты:

- доктор исторических наук, доктор культурологических наук, профессор кафедры всеобщей истории Гуманитарного института Новосибирского государственного университета Пиков Г. Г.;

- кандидат социологических наук, доцент кафедры истории, философии и культурологии ВШТЭ СПбГУПТД Целищева В.Г.

Рекомендовано к изданию Редакционно-издательским советом ВШТЭ СПбГУПТД в качестве курса лекций.

© Барынина О.А., Павлова И.К., 2020

© Высшая школа технологии и
энергетики СПбГУПТД, 2020

Содержание

От составителей.....	4
Тема 1. Введение в предмет. Понятие коммуникации и ее основные типы (О.А. Барынина).....	5
Тема 2. Проблемы межкультурного общения (О.А. Барынина).....	11
Тема 3. Этнопсихологические аспекты коммуникации (О.А. Барынина).....	19
Тема 4. Знаковые средства в межкультурной коммуникации (О.А. Барынина).....	25
Тема 5. Мировые культуры как субъекты коммуникации (О.А. Барынина).....	35
Тема 6. Ментальный аспект коммуникации (И.К. Павлова).....	41
Тема 7. Проблема русского /российского менталитета в межкультурной коммуникации (И.К. Павлова)	47
Тема 8. Национальные особенности деловых коммуникаций (И.К. Павлова).....	53
Библиографический список.....	58

От составителей

Сегодня, когда общение с представителями разных культур стало повседневной реальностью нашей жизни в самых разнообразных её областях, все более остро ощущается необходимость изучения межкультурной коммуникации (МКК) как самостоятельной дисциплины.

Курс лекций затрагивает теоретические сведения по основным аспектам межкультурной коммуникации. В нём раскрываются особенности процесса коммуникации в зависимости от типа культур; анализируются причины возникновения стереотипов и предрассудков; рассматривается связь языка и культуры.

Основной целью данного курса лекций по МКК является оказание помощи студентам в овладении основами межкультурной коммуникации, в постижении закономерностей межличностного и межгруппового общения, а также в способности разобраться в многообразии факторов, действующих в коммуникативной системе, и особенно в межкультурном общении, предоставить в распоряжение студентов инструменты, необходимые для успешного взаимодействия с представителями других культур и помочь овладеть уровнем культурной и коммуникативной компетенции, необходимым для оптимизации процесса межкультурного общения.

Представлено восемь глав, раскрывающих основы МКК. Приводится список литературы по каждой из представленных в пособии тем.

О.А. Барынина, И.К. Павлова

Тема 1. Введение в предмет. Понятие коммуникации и её основные типы

Введение в предмет. Понятие коммуникации и её основные типы. Факторы развития МКК в истории человечества. Краткая история МКК как научной и учебной дисциплины. Междисциплинарные связи МКК с теорией культуры; культурной антропологией; социальной антропологией; теорией коммуникации; семиотикой; историей ментальностей; историей мировой культуры. Коммуникация в системе культуры: понятие культуры, её сущность, функции, внутреннее строение. Многообразие подходов к пониманию культуры, в том числе антропологический, семиотический, социологический, коммуникативный. Универсальные процессы культуры. Коммуникация как важнейший процесс культуры

Понятие коммуникации и её основные типы

Во всём многообразии социальных и культурных процессов одно из ведущих мест занимает **коммуникация** (лат. *communicatio* — способ сообщения, передачи) как необходимый элемент взаимодействия людей, групп, народов, государств. В ходе коммуникаций осуществляется передача информации, чувств, оценок, значений, смыслов, ценностей и т. д. Причем следует сразу отметить, что процесс этот взаимообратимый. Без коммуникации невозможно образование никаких общностей, систем и организаций, так же как невозможно само существование социума и человека как его основного составляющего. Коммуникация связывает все стороны жизни: социальные, культурные, биологические, физические.

Существует большое количество определений коммуникаций. Приведём несколько из них. **Коммуникация** — это процесс, который связывает отдельные части мира друг с другом. **Коммуникация** — передача информации, идей, эмоций, навыков и т.п. посредством символов и знаков (букв, слов, цифр, образов, жестов и др.). **Коммуникация** — это механизм, посредством которого реализуется управление и самоуправление общественных групп и отдельных людей. Под **коммуникацией** в широком смысле понимаются и система, в которой осуществляется взаимодействие, и процесс взаимодействия, и способы общения, позволяющие создавать, передавать и принимать разнообразную информацию.

В нашем курсе лекций под коммуникацией мы будем понимать процессы перекодировки вербальной в невербальную и невербальной в вербальную информацию. Вербальная коммуникация (коммуникация с помощью естественного языка) ориентирована на сознание, в отличие от

всех других видов коммуникаций. Невербальные коммуникации возможны и в животном мире.

Общепринятой признана классификация видов коммуникации на основании уровня или контекста, в котором она осуществляется. Согласно этому критерию, наиболее часто выделяют следующие виды коммуникации:

1. Интраперсональная, когда человек диалогизирует сам с собой, формулируя свой внутренний диалог. Иногда интраперсональную коммуникацию определяют как автокоммуникацию.

Автокоммуникация – форма коммуникации, которая замкнута на одном субъекте, выступающем и создателем, и получателем сообщения, она сопровождает любую человеческую деятельность в виде внутренней речи, но может протекать и в специфической форме (монолог, дневник, записи, не предназначенные другим). Автокоммуникация имеет важное значение в формировании внутреннего мира личности. Такая коммуникация имеет основополагающую роль в процессе художественного творчества и восприятии искусства, в этом случае субъектом может быть не только личность, но и социальная группа.

2. Межличностная коммуникация, в которой, как правило, участвуют двое коммуникантов (но есть варианты наблюдателя, включенного наблюдателя и постороннего, коммуникации на фоне присутствующих свидетелей в аудитории, театре, кафе и т. п.).

3. Групповая коммуникация, коммуникация внутри группы, между группами, в ситуации индивид-группа. Естественно, что в разновидностях групповой коммуникации существуют разные цели в больших и малых группах.

4. Массовая коммуникация осуществляется в том случае, если сообщение получает или использует большое количество людей, различающихся по своим интересам, групповому коммуникативному опыту.

Факторы развития МКК в истории человечества. Краткая история МКК как научной и учебной дисциплины

Представители разных культур взаимодействуют друг с другом со времен выделения в человечестве отдельных, специфических групп, т. е. со времен возникновения самих культур. Изучение других культур не прекращалось на протяжении всего исторического периода развития человечества, однако чаще всего носило эпизодический, бессистемный характер: отдельные сведения о жизни других народов содержатся в древних хрониках, летописях, дневниках и мемуарах путешественников и паломников, а также в житиях святых. Интерес к изучению других культур усилился в XVI в., в эпоху Великих географических открытий, когда люди

Старого Света узнали о существовании огромного количества народов, культуры которых разительно отличались от европейских и соседствующих с ними народов.

В эпоху Просвещения были предприняты попытки научного объяснения роли естественной (географической и социальной) среды в формировании различных культурных норм, изучались вопросы культурного взаимодействия и преемственности. Этот период принято называть описательным в истории развития научных знаний.

Сравнительно-исторический метод, утвердившийся в науках в середине XIX в., позволил начать целенаправленное и систематическое изучение культур. У истоков этого метода стоят **В. фон Гумбольдт (1767-1835), братья Гримм (кон. XVIII — 1-я пол. XIX в.), Ф. Шеллинг (1775-1864), Макс Мюллер (1823-1900), С.Б. Веселовский (1876-1952), В.Я. Пропп (1895-1970)** и др.

Но собственно история изучения МКК началась после Второй мировой войны. Формальной датой рождения теории МКК принято считать **1947 г.**, а родиной — **США**. Начало теоретического изучения МКК было связано (и связано по сей день) с практическими интересами бизнесменов, политиков, дипломатов. В 1947 г. правительство США создало Институт зарубежной службы (*Foreign Service Institute — FSI*) для подготовки американских граждан к службе за рубежом. Институт нанял известных ученых: антропологов **Эдварда Т. Холла (1914-2009), Рэя Бердвистела (1918-1994)** и лингвиста **Джорджа Трейджера (1906-1992)**, которые в процессе работы над программой обучения американцев создали новую научную дисциплину — **теорию МКК**. Сначала они ставили перед собой следующие сугубо практические задачи:

- подготовить дипломатов, политиков, военных специалистов, волонтеров Корпуса мира к более эффективной деятельности за рубежом;
- помочь иностранным студентам и стажерам более успешно адаптироваться в США;
- способствовать разрешению межрасовых и межэтнических конфликтов на территории США.

В 1959 г. **Э. Холл** (англ. *Edward T. Hall*) опубликовал книгу *The Silent Language* («Молчаливый язык»). Эта книга оказала огромное влияние на развитие МКК. В своей работе **Холл** не только убедительно доказал теснейшую связь между культурой и коммуникацией, но и акцентировал внимание ученых на необходимости исследований не столько целых культур, сколько их отдельных поведенческих подсистем. При этом он сравнил изучение культуры с изучением иностранного языка, а подсистем

культуры — с грамматическими категориями: мы изучаем категории падежа, вида, времени и т. д. по отдельности, а потом это складывается в некую общую картину — наше представление об иностранном языке.

Выделим те направления в исследованиях второй половины XX в., которые повлияли на развитие теории МКК и определяют её сегодня:

- экспансия методов антропологии и этнографии;
- разрушение концепции европоцентризма;
- повышенный интерес к гендерным исследованиям;
- развитие социологических и психологических теорий власти;
- интерес лингвистики к неязыковым каналам коммуникации и развитие социолингвистики.

Междисциплинарные связи МКК с теорией культуры, культурной антропологией, социальной антропологией, теорией коммуникации, семиотикой, историей ментальностей, историей мировой культуры

Теория МКК представляет собой междисциплинарную область исследований. Она связана со следующими науками:

1) с **теорией культуры** (на стыке этих наук рассматриваются особенности взаимодействия людей в межкультурном контексте);

2) с **лингвистикой** (рассматриваются связь между языком и реальностью, роль языка в процессе коммуникации);

3) с **культурной антропологией** (учитываются роль культуры в коммуникации, невербальные аспекты коммуникации);

4) с **социальной антропологией** (рассматривается социальный аспект коммуникации);

5) с **психологией** (исследуется влияние стереотипов на мышление и восприятие коммуникантов, а также личностные характеристики коммуникантов);

6) с **социологией** (изучается влияние социального статуса коммуникантов на их общение);

7) с **семиотикой** (учитывается знаковая природа коммуникации);

8) с историей **ментальностей** (изучаются типы мышлений и их влияние на виды коммуникаций);

9) с историей **мировой культуры** (исследуется взаимосвязь культурных парадигм и способов коммуникаций в их историческом развитии).

Коммуникация в системе культуры: понятие культуры, её сущность, функции, внутреннее строение. Многообразие подходов к пониманию культуры, в том числе антропологический, семиотический, социологический, коммуникативный. Универсальные процессы культуры. Коммуникация как важнейший процесс культуры

Выделяется немалое количество самых разных определений такого сложного понятия, как **культура**. Некоторые ученые даже придумывали свои собственные определения культуры. Культура сама по себе нелегка в изучении и понимании, поэтому были выделены основные подходы к пониманию культуры. Отметим некоторые из них.

Сущность **антропологического** подхода состоит в принятии ценности культур всех народов, это значит, что по данному подходу культура является способом существования людей через все остальные имеющиеся культуры. Приоритетный способ исследования данного подхода – эволюционный. В антропологическом подходе предлагается самое большое число различных определений слова «культура». Антропологический подход преимущественно занимается исследованием незначительных ступеней культуры. С помощью именно этого подхода выделилось представление о культурных чертах. Из всех остальных подходов антропологический выделяется определенностью и четкостью. Антропологический подход к пониманию культуры максимально обширен, и он уравнивает между собой культуру и происхождение всего мира. Необычность этого подхода заключается в том, что проведение исследования познания человека производится в пределах какой-то определенной культуры.

Семиотический подход к культуре означает понимание характера, способов и результатов материальной и духовной деятельности человека как огромной знаковой реальности, которая может быть расшифрована и понята. Мир культуры представляется наполненным значениями и смыслами, имеющими знаковое выражение, т. е. все явления культуры рассматриваются как различного рода сообщения и тексты, меняющие свое содержание в зависимости от контекста, интересов, способностей создающих и читающих их субъектов. Коммуникация не ограничивается речью, она находит свое выражение во всем предметном, чувственном и интеллектуальном мире. Культура проявляет себя в языке, под которым в данном случае понимается любая система знаков, с помощью которой происходит общение, накопление и передача информации.

Социологический подход подразумевает под культурой создание жизни всего общества в целом. Именно социологический подход занимается изучением самых важных составляющих культуры – строения культуры, ее функций и различных наружных факторов. Согласно социоло-

гическому подходу, ценности (в том числе и культурные) создаются социумом, а затем устанавливаются его дальнейшее формирование. Иными словами, людьми начинают управлять то, что ими же самими сотворено. Из социологического подхода выделяют еще три конкурирующих, но связанных между собой подхода: предметный, функциональный и институциональный. Предметный занимается изучением культуры как определенной системы ценностей; функциональный выделяет возможности удовлетворения потребностей человека; институциональный исследует типы организации коллективных занятий людей.

В каждом из рассмотренных выше подходов существует доля достоверности, указывающая на установленные черты культуры. Благодаря существованию сразу нескольких подходов к пониманию и исследованию культуры, ее можно изучить более углубленно и всесторонне; или же выбрать какой-либо определенный подход и следовать его принципам, но не стоит забывать о том, что культура очень многогранна, и для ее изучения нужно обладать элементарными знаниями о ней.

Культура – это, в сущности, огромное количество сообщений. Каждое из них представляет собой конечное и упорядоченное множество элементов некоторого набора, выстроенных в виде последовательности знаков по определенным законам. Без коммуникации невозможны никакие формы отношений и деятельности. Всех людей в любом обществе разделяют время, пространство, условия бытия или деятельности, социальные, возрастные, культурные и индивидуальные особенности. Характер этой разобщенности всё время меняется в зависимости от условий жизнедеятельности представителей той или иной культуры. Поэтому любой культуре необходима постоянная, устойчивая, разносторонняя и мобильная система, поддерживающая степень единства и дифференцированности общественного бытия. Такой системой Как мы уже отметили, **культура** существует, развивается, передаётся и постигается **посредством коммуникации**. Коммуникация — не просто культурный и социальный атрибут человеческой жизни, прежде всего базовый, а жизненно необходимый механизм как внешнего, так и внутреннего человеческого существования. Неслучайно **Эдвард Т. Холл** утверждал, что «**культура – это коммуникация, а коммуникация – это культура**».

Тема 2. Проблемы межкультурного общения. Личность как субъект коммуникации

Инкультурация и культурная самоидентификация личности. Культурная компетенция и культурная адекватность. Факторы коммуникативного поведения в межкультурном общении. «Культурные очки». Этнокультурные стереотипы и предрассудки как коммуникативные барьеры. Виды стереотипов и их функции. Пути преодоления конфликтов в межкультурной коммуникации. Понятие эмпатии. Толерантность и её виды. Толерантность и интолерантность. Понятие толерантной личности. Межкультурное обучение, его цели и задачи. Методы обучения межкультурной коммуникации: дидактические и эмпирические. Проблема освоения чужой культуры. Концепция Милтона Беннета: этноцентристские и этнорелятивистские этапы освоения чужой культуры. Система межкультурного образования в современном мире

Инкультурация и культурная самоидентификация личности. Культурная компетенция и культурная адекватность

В английском языке используются два термина, которые на русский язык часто одинаково переводят как «инкультурация»: enculturation и acculturation. Enculturation (**энкультурация**) – приобщение человека к культуре как таковой, формирование из биологического индивида личности как результата овладения культурой (на материале культуры того народа, в которой он родился, воспитывается и живет). Acculturation (**аккультурация**) – процесс взаимодействия культур, в ходе которого происходит их изменение, усвоение ими новых элементов, образование в результате смешения разных культурных традиций принципиально нового культурного синтеза. Термин аккультурация используется также для описания процессов, происходящих не только с группами, но и с отдельными людьми, подразумевая процесс приобщения человека к изначально чужой для него культуре, которую он осваивает на уровне, достаточном для эффективного существования в новой среде. Таким образом, **инкультурация** – это процесс усвоения личностью ценностей данной культуры, процесс «вхождение» его в поле данной культуры.

Инкультурация происходит в процессе взаимообмена между человеком и его культурой, при котором, с одной стороны, культура определяет основные черты личности человека, а с другой – человек сам влияет на свою культуру. Инкультурация включает в себя формирование основополагающих человеческих навыков, например типы общения с другими людьми, формы контроля собственного поведения и эмоций, способы удовлетворения основных потребностей, оценочное отношение к различным явлениям окружающего мира и т.д. В результате инкультурации

появляются эмоциональное и поведенческое сходство человека с другими членами данной культуры и отличие от представителей других культур.

Процесс инкультурации сложнее процесса социализации, и усвоение социальных законов жизни происходит гораздо быстрее, чем усвоение культурных норм, ценностей, традиций и обычаев. На индивидуальном уровне процесс **инкультурации** выражается в повседневном общении с себе подобными – родственниками, друзьями, знакомыми или незнакомыми представителями одной культуры, у которых сознательно или бессознательно человек учится тому, как вести себя в разнообразных жизненных ситуациях, как оценивать события, встречать гостей, реагировать на те или иные знаки внимания и сигналы.

С понятием «инкультурации» тесно связана **культурная самоидентификация личности**. Процесс конструирования идентичности осуществляется на протяжении всей человеческой жизни. В кризисных ситуациях человеку свойственно либо сохранять и оберегать свою социокультурную «маркировку» как основу личностного и профессионального бытия, либо отказаться от собственной социальной, религиозной, культурной принадлежности, освоенной им ранее модели образования. Явное несовпадение жизненных правил и этических норм, ценностей и идеалов обостряют проведение культурной самоидентификации и заставляют обратиться к историческому опыту, народной культуре, активно содействующих этому процессу. При этом в выигрышном положении оказываются представители народов и культур, сохраняющих и постоянно оберегающих от разрушения, чрезмерного воздействия, свою ментальность, историю и культурные традиции, на которых основывается самоидентификация личности. **Проблемы культурной самоидентификации** позиционируются как порождение глобализирующихся культуры и образования. При перемещении обучающегося в иное культурно-образовательное пространство возникают трудности, особенно в условиях неустойчивого общества, проблемного региона, смены элементов и компонентов культуры, не полной готовности или неготовности принятия иных культурных стандартов и ценностей, зачастую и той, и другой стороной. В ситуации кризиса прослеживается расслоение людей в зависимости от культурной самоидентификации, от приоритетных именно для них социокультурных ценностей. Для успешной культурной самоидентификации необходимо иметь четкое представление не только об окружающем социальном и культурном мире, социальной группе, языке, конфессии, территории, но и об истории, в которую вписаны страна, регион, город, местность и наконец, сам человек, занимающий в них свое определённое место.

Комплекс систематических знаний и представлений, умений и навыков, традиций и ценностных ориентаций может быть назван системой

культурной компетентности личности. Это понятие означает прежде всего ту условно достаточную степень социализированности и инкультурированности индивида в обществе проживания, которая позволяет ему свободно понимать, использовать и вариативно интерпретировать всю сумму обыденных (неспециализированных) знаний, а отчасти и специализированных, но вошедших в обиход, составляющих норму общесоциальной эрудированности человека в данной среде, сумму правил, образцов, законов, обычаев, запретов, этикетных установок и иных регулятивов поведения, вербальных и невербальных языков коммуницирования, систему общепринятых символов, мировоззренческих оснований, идеологических и ценностных ориентаций, непосредственных оценок, социальных и мифологических иерархий и т.п. Самое общее определение **межкультурной компетентности** можно задать следующим образом: это способность человека эффективно общаться с представителями других культур, т.е. достигать своих целей при общении и при этом соответствовать ожиданиям своих партнеров. **Культурная компетентность личности** может быть охарактеризована и как определенного рода утонченность параметров ее **социальной адекватности** среде проживания, и как идеальная форма проявления этой **адекватности**.

Факторы коммуникативного поведения в межкультурном общении. «Культурные очки». Этнокультурные стереотипы и предрассудки как коммуникативные барьеры. Виды стереотипов и их функции

Коммуникативное поведение — нормы, традиции и особенности вербального и невербального общения того или иного народа, группы или личности. Существуют вербальное и невербальное коммуникативное поведение. Коммуникативное поведение народа проявляется в коммуникативном поведении отдельных личностей, а их контакт с наблюдателем и исследователем во многом случаен. **Коммуникативное поведение конкретной личности зависит от многих факторов**, среди которых можно выделить субъективные и объективные.

Субъективные факторы:

- эмоциональное состояние личности;
- темперамент;
- место (страна) коммуникации;
- физическое состояние.

Объективные факторы:

- собственный пол и пол собеседника;
- собственный возраст и возраст собеседника;
- собственный статус и статус собеседника (равный, вышестоящий, иностранец);
- степень знакомства (знакомые, малознакомые, друзья, родственники, коллеги);

- конкретные отношения с собеседником (родители, дети, коллеги, незнакомые, посторонние и т.д.);
- территория общения (город, село, столица, маленький город, учреждение, улица, кухня);
- сфера общения (в гостях, церкви, поезде, на отдыхе и т.д.);
- профессия (учитель, полицейский, продавец, врач и др., например, есть правило – с полицейским лучше не спорить) и т.д.

Поведение людей в процессе коммуникации определяется разными факторами. Во-первых, большинство моделей поведения, которые являются продуктами культуры, применяются людьми автоматически. Явления других культур человек также воспринимает автоматически бессознательно. Во-вторых, во многом определяет коммуникативное поведение людей ситуация, которую **Эдвард Т. Холл** определил как «**культурные очки**». Она состоит в том, что большинство людей рассматривают собственную культуру как центр и меру всех вещей. Нормальный человек обычно не осознает, что образцы его поведения и способы восприятия окрашены его собственной культурой и что люди других культур имеют другие точки зрения, системы ценностей и норм.

В процессе межкультурного общения могут возникать **коммуникативные сбои**: помехи, барьеры коммуникации. **Барьерами** называют факторы, которые препятствуют осуществлению коммуникации (незнание иностранного языка, глухота или немота одного из собеседников и т. п.). **Помехи** – это факторы, которые снижают качество коммуникации (стереотипы, языковые ошибки и т. п.).

В результате межкультурных контактов выделяются наиболее типичные черты, которые характерны для того или иного народа. Так постепенно складываются **этнокультурные стереотипы** – обобщенные представления о типичных чертах, характерных для какого-либо народа или его культуры.

Стереотипы широко используются людьми. Наиболее известны **этнические стереотипы** – устойчивые суждения о представителях одних национальных групп с точки зрения других. Основой этнического стереотипа обычно является какая-либо заметная черта внешности (цвет кожи, разрез глаз, форма губ, тип волос, рост и т. д.), черта характера и поведения человека (молчаливость, сдержанность, скупость и т. п.). К таким стереотипам, например, относятся представления о вежливости и худобе англичан, об эксцентричности итальянцев, легкомысленности французов или «загадочной славянской душе». Стереотипы, несмотря на то, истинные они или ложные, являются фактом любой культуры и влияют на психологию, поведение людей и на межнациональные контакты.

Применительно к межкультурной коммуникации принято различать **гетеростереотипы**, т. е. внешние стереотипы, которые сложились у представителей одной культуры о другой, и **автостереотипы**, т. е. мифы о са-

мих себе, существующие внутри данной культуры. **Автостереотипы** формируются под влиянием литературы, средств массовой информации, традиционного и современного фольклора.

В зависимости от способов и форм их использования, **стереотипы могут быть полезны или вредны для коммуникации**. Эффективная **стереотипизация** помогает людям понимать ситуацию и действовать в соответствии с новыми обстоятельствами. **Стереотип** приносит определенную пользу в следующих случаях:

- 1) если стереотип отражает групповые нормы и ценности, а не специфические качества, свойственные отдельно взятому индивиду;
- 2) если стереотип является описательным, а не оценочным;
- 3) если стереотип является лишь догадкой о группе, но не прямой информацией о ней;
- 4) если стереотип не является для индивида окончательным выводом, а верифицируется на основе дальнейших наблюдений и опыта общения с реальными людьми.

Пути преодоления конфликтов в межкультурной коммуникации. Понятие эмпатии. Толерантность и её виды. Толерантность и интолерантность. Понятие толерантной личности

Ни одна культура, ни одно общество не являются гомогенными (однородными) по своему составу. Чаще всего они представляют собой мозаику различных этнических культур и субкультур. При этом для каждой из них характерны свои нормы и правила общения, ценностные ориентации, мировосприятие. В силу этого социокультурного многообразия люди неизбежно вступают в противоречия и **конфликты** друг с другом.

Главной причиной **межкультурных конфликтов** служат культурные различия между народами, которые могут принимать форму противоречия или даже открытого столкновения. Поскольку современное общество в культурном плане представляет собой довольно пестрое явление, то в нем вполне естественно возникают очаги напряжения и конфликты между различными системами норм и ценностей.

Современная конфликтология утверждает, что любой конфликт можно урегулировать или значительно ослабить, если сознательно придерживаться одного из пяти стилей поведения.

1. *Соревнование* — «прав тот, кто сильнее» — активный, не стремящийся к сотрудничеству стиль. Эта манера поведения необходима в такой ситуации, когда одна из сторон с большим рвением добивается своих целей и стремится действовать в своих интересах независимо от того, какое воздействие это оказывает на других. Подобный способ разрешения конфликта, сопровождаемый созданием ситуации «победа — поражение», использованием соперничества и игры с позиции силы для достижения своих целей, сводится к подчинению одной стороны другой.

2. *Сотрудничество* — «давайте решим это вместе» — активный, стремящийся к сотрудничеству стиль. В данной ситуации обе стороны конфликта стремятся к достижению своих целей. Подобная манера поведения характеризуется стремлением решить проблему, выяснить разногласия, обменяться информацией, видеть в конфликте стимул к конструктивным решениям, выходящим за рамки данной конфликтной ситуации. Поскольку выходом из конфликта считается нахождение решения, выгодного обеим сторонам, такая стратегия часто называется подходом «победа — победа».

3. *Уход от конфликта* — «оставьте меня в покое» — пассивный и не стремящийся к сотрудничеству стиль. Одна из сторон может признавать, что конфликт имеет место, но выбирает манеру поведения, стремящуюся избежать конфликта или заглушить его. Такой участник конфликта надеется, что тот разрешится сам собой. Поэтому разрешение конфликтной ситуации постоянно откладывается, используются различные полумеры, чтобы заглушить конфликт, или скрытые меры для того, чтобы избежать более сильной конфронтации.

4. *Уступчивость* — «только после вас» — пассивный, стремящийся к сотрудничеству стиль. В отдельных случаях какая-либо из сторон конфликта может попытаться умиротворить другую сторону и поставить ее интересы выше собственных. Подобное стремление успокоить другого предполагает уступчивость, подчинение и податливость.

5. *Компромисс* — «давайте пойдём друг другу навстречу» — при этой манере поведения обе стороны конфликта идут на взаимные уступки, частично отказываясь от своих требований. В этом случае никто не побеждает, и никто не проигрывает. Подобный выход из конфликта предваряют переговоры, поиски вариантов и путей взаимовыгодных соглашений.

Принципиальным предварительным условием установления плодотворного общения служит желание, старание понять собеседника, не обидеть его, оставить благоприятное впечатление и т.д. Такой тип общения и понимания человека партнера по общению называется **эмпатией**.

Эмпатия – способность представить себя на месте другого человека и понять его чувства, желания, идеи и поступки. Данный термин был введен в начале XX в. по аналогии со словом «симпатия» (*Συμπάθεια* — *сострадание*) — чувство, вызванное представлением о страдании, испытываемом ближним, иногда просто склонность к кому-либо, в противоположность чувству антипатии.

Эмпатия может проявляться в трех основных формах:

- *когнитивная* — способность соотносить свое и чужое, осознавать, что объединяет и разделяет людей;
- *экспрессивная* — способность понимать сходство и различие эмоций и намерений;

- *социальная* — способность понимать сходство и различие в нормах социального поведения.

Эмпатийные качества человека тем разнообразнее и шире, чем богаче и разнообразнее его представления о других. Однако понимание других обязательно детерминировано пониманием самого себя. Стараясь познать себя, мотивы своих поступков и потребностей, человек прибегает к аналогиям, использует психологический механизм идентификации, сущность которого заключается в том, что, непосредственно наблюдая собственные действия и связанные с ними состояния, он истолковывает свое поведение, оценивает его и придает ему определенное значение. На основе этого формируется образ Я, в соответствии с которым человек пытается по аналогии со своими состояниями судить о внутреннем состоянии и чувствах других людей. Происходит приписывание (атрибуция) собственных пережитых состояний партнеру по общению. Это особенно очевидно в общении представителей разных культур.

В межкультурной коммуникации **специфика эмпатии** состоит в том, что субъект коммуникации стремится воспроизвести в самом себе переживания других людей, с которыми он находится в контакте. Иными словами, эмпатия основана на умении поставить себя на место другого человека, взглянуть на окружающий мир его глазами, почувствовать его состояние и учесть все это в своем поведении и поступках. **Механизм эмпатии** заключается в перенесении элементов внутреннего мира другого в свой собственный. В его характеристике наиболее точным, вероятно, будет понятие «сопереживание», поскольку эмпатия обнаруживает себя как переживание переживаний другого человека, в ходе которого достигается не только та или иная степень или глубина понимания субъектом состояний и поступков объекта, но и определенное согласие с мотивами, эмоциями, установками, объясняющими и оправдывающими его поведение.

Общеприемлемые требования эмпатии:

- внимательно слушать собеседника;
- стремиться понять, как чувствуют себя другие;
- быть искренне заинтересованным в том, что говорят и делают другие;
- проявлять сочувствие к нуждам и интересам других;
- обладать и воспитывать способность понимать точку зрения другого.

Одна из задач межкультурной коммуникации — избавиться от культурного центризма в оценке поведения людей, что возможно только через формирование **межкультурной толерантности**, в которой переплетаются готовность к активному общению с людьми другой культуры, открытость, свобода от предубеждений, терпимость, способность позволять другому существовать рядом с собой. **Основа межкультурной толерантности** — это толерантность, которая в современной психологии трактуется как способность индивида без возражений и противодействий воспринять отли-

чающиеся от его собственных мнения, образ жизни, характер поведения, особенности других индивидов.

Толерантный подход в межкультурной коммуникации – условие сохранения отличий, как право на отличность, непохожесть, инаковость. В ходе их заинтересованного сравнения происходит вживание в мир чужой культуры.

Интолерантность, или нетерпимость (антипод толерантности), напротив, основывается на убеждении, что твоя группа, твоя система взглядов, твой образ жизни стоят выше всех других. Отсюда неприятие другого только потому, что он выглядит, думает, поступает иначе. Интолерантность проявляется в широком диапазоне форм поведения — от обычной невежливости до яркого геноцида представителей инокультур.

Межкультурное обучение, его цели и задачи. Методы обучения межкультурной коммуникации: дидактические и эмпирические. Проблема освоения чужой культуры. Концепция Милтона Беннета: этноцентристские и этнорелятивистские этапы освоения чужой культуры. Система межкультурного образования в современном мире

Эдвард Т. Холл, американский антрополог, трактует **межкультурное обучение** как «одну из форм осознанного, организованного обучения, которое проводится формализованно, т.е. при помощи соответствующих форм и методов». Такой взгляд на «обучение культуре» выходит за рамки непосредственного, интуитивного обучения, происходящего в непосредственном контакте с представителями других культур. Обучение рассматривается для обучающихся как один из способов осознанно расширить и изменить привычные стереотипы восприятия и поведения, а для обучающихся — как один из способов осознанно создать условия для изменения этих стереотипов.

Наиболее известная **модель межкультурного обучения** разработаны **М. Беннетом**. Он рассматривает процесс межкультурного обучения как последовательность нескольких фаз, сменяющих друг друга. Процесс развития обучения начинается в состоянии **этноцентризма** обучающегося и заканчивается тогда, когда он принимает чужую культуру и при этом чувствует себя комфортно, т. е. переходит на позицию **этнорелятивизма**. Особенность модели **М. Беннета** заключается в том, что в ней выделено шесть ступеней обучения, каждая из которых отражает отношение обучающегося к различиям между родной культурой и иными культурами. От ступени к ступени возрастает осознание культурно-специфической обусловленности взглядов и поведения, что, в свою очередь, означает изменение взглядов обучающегося **от этноцентризма** (первые три ступени) **к этнорелятивизму** (последние три ступени).

Одна из основных задач, решаемых в системе межкультурного обучения, состоит в том, чтобы привить учащимся уважительное отношение к системе ценностей, присущей носителям данной культуры, с опорой на принцип равноценности различных культур.

Тема 3. Этнопсихологические аспекты коммуникации

Основные концепции межкультурной коммуникации. МКК и культурная антропология. Понятия «модальной личности» и национального характера в этнопсихологии. Теории Э. Холла: концепция низко контекстуальных и высоко контекстуальных культур, монохронных и полихронных культур. Типология культурных измерений Г. Хофстеде: параметры дистанции власти, обособленности (коллективизма – индивидуализма), маскулинности – феминности, избегания неопределенности, стратегического мышления. Теория управления беспокойством и неопределенностью В. Гудикунста. Теория системы ценностей К. Клакхона и Ф. Строббека

Основные концепции межкультурной коммуникации. МКК и культурная антропология. Понятия «модальной личности» и национального характера в этнопсихологии

Система современного знания включает в себя значительное количество научных дисциплин, по-разному раскрывающих специфику межкультурных коммуникаций.

В изучении межкультурной коммуникации выделяются **основные концепции**, которые представлены следующими **теориями**:

- теория адаптации;
- координированное управление значением и теория правил;
- риторическая теория;
- конструктивистская теория;
- теория социальных категорий и обстоятельств;
- теория конфликтов.

Возможности взаимодействия между заметно различающимися культурами преимущественно находятся в фокусе внимания такой дисциплины, как **культурная антропология**. Данная научная дисциплина с момента своего возникновения акцентировала специфику, отличия этнических культур и изучала народы сквозь призму их неповторимой уникальности, диктующей условия взаимодействия с «другими». Суммируя позиции разных исследователей, можно утверждать, что **культурная антропология** – это интегральная отрасль научного знания, исследующая специфику национальных культур применительно к решению задачи гармо-

низации взаимодействия культур.

Междисциплинарной областью знания, возникшей на пересечении двух наук — культурной антропологии и психологии в современном научном знании стала **этнопсихология** (психология народов, этническая психология) — одна из ветвей психологии, считающая своим предметом особенности психического склада различных рас и народов (раздел социальной психологии). Понятия **«модальной личности»** и **национального характера**, используемые в этнопсихологии, активно используются современными концепциями МКК.

Понятие **«модальная личность»** выражает наибольшую распространенность (моду) типа личности в культуре. Это не «средняя» личность, а чаще всего встречающаяся. Иными словами, использование понятия модальной личности не предполагает, что все или даже большинство членов общности имеют одну и ту же личностную структуру. Это становится эмпирической проблемой, а не утверждением, основанным только на изучении особенностей культуры. При изучении модальной личности собираются и данные об отдельных индивидах. **Модальная личность** соответствует сравнительно прочно сохраняющимся чертам личности, чаще всего встречающимся у взрослых членов данного общества. Столкнувшись с трудностями выделения одной модальной личности в любом индустриальном обществе, этнологи стали разрабатывать концепцию *мультимодальных обществ*, согласно которой каждый народ представлен не одной модальной личностью, а несколькими, с переходными формами между ними.

Национальный характер — совокупность наиболее устойчивых для данной национальной общности особенностей эмоционально-чувственного восприятия окружающего мира и форм реакций на него. Выражаясь в эмоциях, чувствах, настроениях, национальный характер проявляется в национальном темпераменте, во многом обуславливая способы эмоционально-чувственного освоения политической реальности, скорость и интенсивность реакции политических субъектов на происходящие политические события, формы и методы презентации ими своих политических интересов, способы борьбы за их реализацию.

Этностереотип национального характера представителя той или иной нации является эталоном, в соответствии с которым человек мотивирует собственное поведение и ожидает определённого типа поведения от реальных этнических прообразов. Знание этностереотипов национальных характеров позволяет строить предположения о причинах и возможных последствиях своих и чужих поступков, корректировать поведение. В межкультурной коммуникации этностереотипы играют важную роль, так как помогают понимать ситуацию и действовать в соответствии с новыми об-

стоятельствами.

Теории Э. Холла: концепция низко контекстуальных и высоко контекстуальных культур, монохронных и полихронных культур

По мнению Эдварда Т. Холла (1914-2009), главной целью изучения проблемы межкультурной коммуникации является изучение нужд представителей разных культур для их успешного общения. Он первым стал рассматривать общение как вид деятельности, который поддается анализу, что позволило ему развивать свою теорию «культурных моделей взаимодействия». Э. Холл предложил поделить культуры на два типа: **высококонтекстуальные и низкоконтекстуальные**, т.е. он сравнивал культуры в зависимости от их отношения к контексту. Для него **контекст** — это информация о событии, имеющая значение для того, что происходит, и для того, с кем это происходит.

Высококонтекстуальные культуры характерны для Кореи, Китая, Саудовской Аравии, Японии, которые в основном ориентированы на прошлое. Эти культуры практически неизменны во времени. Таким образом, в них многое предсказуемо, поэтому для ежедневного общения не требуется подробного освещения и анализа происходящего. Представители высококонтекстуальных культур обращают существенное внимание на неязыковой контекст, например, на статус, иерархию, внешний вид человека, его манеру общения. В языках этих культур применяется большое количество намеков, подтекстов, метафор и т. д. Например, если при обсуждении договора представитель западного типа культуры скажет «да», это будет означать, что предложение принято. У японца же «да» может означать «да», «нет» или «может быть». Это связано с тем, что в деловых отношениях они не могут сказать человеку «нет» и поставить его в неловкое положение, они очень боятся обидеть человека и подорвать этим межличностные отношения.

Низкоконтекстуальные культуры типичны для Канады, Германии, США, скандинавских стран. Как считает Э. Холл, для представителей этого типа культур необходима полная, детальная информация обо всем, что происходит. В таких обществах большое значение придается письменной и устной речи, детальному изложению и анализу происходящего. Представители низкоконтекстуальных культур говорят обо всем, говорят, по существу, открыто, для них информация заключена в словах, а не в контексте общения.

В процессе **межкультурного диалога** высококонтекстуалы считают низкоконтекстуалов агрессивными, наивными, нетерпеливыми и заносчивыми. В свою очередь, последние полагают, что первые сложны для понимания, нерешительны, уклоняются от прямого ответа. Различия в общении представителей высококонтекстуальных и низкоконтекстуальных культур представляют коммуникативный барьер, который необходимо преодолеть.

В соответствии с теориями **Э. Холла**, все культуры делятся также на **полихронные** (страны Ближнего Востока, Латинской Америки, Средиземноморья и Россия), в которых в один и тот же отрезок времени производится несколько видов деятельности и **монохронные** (к которым относится Германия, США, ряд североевропейских стран), в которых время распределяется таким образом, что в один и тот же отрезок времени возможен только один вид деятельности.

В **монохронных культурах** время разделяется на отрезки, т. е. тщательно планируется для того, чтобы человек мог в любой отрезок времени сконцентрироваться на чем-либо. Здесь люди приписывают времени вещественную стоимость: его можно потратить, сэкономить, потерять, наверстать, ускорить. Тем самым оно становится системой, с помощью которой поддерживается порядок в организации человеческой жизни. Исходя из того, что «монохронный» человек способен заниматься только одним видом деятельности в определенный отрезок времени, он вынужден как бы закрываться в своем собственном мире, в который другим людям нет доступа. Носители этого типа культуры не любят, если их прерывают в процессе какой-либо деятельности, в отличие от «полихронного» человека, для которого межличностные, человеческие отношения играют большую роль, а общение с человеком рассматривается как более важное действие, чем принятый план действий. Здесь пунктуальности не придается большого значения. Люди в **полихронных культурах** часто меняют свои планы, больше интересуются личными делами, их пунктуальность зависит от взаимоотношений, они склонны устанавливать отношения с другими на всю жизнь.

Типология культурных измерений Г. Хофстеде: параметры дистанции власти, обособленности (коллективизма – индивидуализма), маскулинности – феминности, избегания неопределенности, стратегического мышления

Типология организационных культур **Герта Хофстеде (1928-2020)** была разработана в начале 1980-х гг. исходя из результатов масштабного исследования расположенных на разных континентах и в разных странах подразделений известной транснациональной корпорации IBM (опрошено 116 тыс. служащих в 40 странах). Эту типологию можно считать наиболее известной и популярной, что объясняется удачно найденным набором **универсальных параметров**, подходящих для анализа культур различных институтов и организаций, независимо от того, в какой стране они находятся, в каком более широком культурном контексте действуют.

Под влиянием индивидуальных особенностей психики, социального окружения и специфических особенностей этнической культуры каждый человек особым образом воспринимает окружающий мир. Подавляющее большинство социальных моделей поведения людей формируется в детском

возрасте, поскольку именно в детстве человек наиболее восприимчив к процессам обучения. Результатом процесса формирования ощущений, мыслей и поведения являются так называемые **ментальные программы**, которые могут быть исследованы с помощью измерений культуры по четырем показателям:

- **Дистанция власти.** Параметр показывает степень участия в принятии решений, касающихся всех; он позволяет сравнить культуры по степени концентрации власти или распределения ее по различным уровням организации.
- **Индивидуализм — коллективизм.** Этот параметр призван показать степень, до которой культура поощряет социальную связь в противоположность индивидуальной независимости и опоре на собственные силы.
- **Мужественность — женственность (маскулинность — феминность).** Это измерение призвано характеризовать те общества и культуры, в которых роли полов четко очерчены.
- **Приемлемость неопределенности.** Избегание неопределенности (от сильной до слабой) означает сравнение культур по степени допустимых отклонений от установленных ими норм и ценностей.
- **Краткосрочная и долгосрочная ориентация на будущее.** Стратегическое мышление определяет краткосрочную или долгосрочную ориентацию на будущее, ориентированность на решение стратегических, долгосрочных целей, желание заглядывать в будущее. Для культур с большими значениями этого параметра (Юго-Восточная Азия) характерны расчётливость, упорство в достижении целей, стойкость. Для культур с малым значением (Европа) — приверженность традициям, выполнение социальных обязательств.

Хотя теория Хофстеде имеет ограниченный характер, приведенные параметры культурных различий позволяют гибко реагировать на неожиданные действия партнеров по межкультурной коммуникации и избегать возможных конфликтов при контактах с представителями других (в том числе национальных) культур.

Теория управления беспокойством и неопределенностью У. Гудикунста

Теория Уильяма Гудикунста (*William B. Gudykunst, 1947-2005*) предполагает, что эффективная коммуникация относится к способности индивида минимизировать непонимание в контактах с представителями других культур. Индивид испытывает неуверенность по отношению к другим и к ситуации в той степени, в какой имеет место непонимание. Это **непонимание** затем пробуждает в индивиде **беспокойство**, которое, в свою

очередь, создает стимул **сократить неуверенность и увеличить осознанность**. В соответствии с теорией Гудикунста эти базовые процессы инвариантны в любой ситуации, культуре и времени.

Управление беспокойством и неуверенностью — ядро теории Гудикунста, которое косвенно передает влияние других переменных на эффективность коммуникации. При том что беспокойство и неуверенность считаются базовыми причинами, влияющими на эффективность коммуникации, другие переменные рассматриваются как несущественные причины. Если индивид испытывает значительный уровень беспокойства, то он мотивирован на то, чтобы уменьшить свою неуверенность посредством стратегий уменьшения неуверенности (постановка вопросов, предоставление или раскрытие информации). Уменьшая свою неуверенность при прогнозировании/диагностировании незнакомцев, индивид будет сокращать непонимание и увеличивать эффективность своей межкультурной компетенции.

Теория Гудикунста предполагает, что люди пытаются уменьшить неопределенность в начальных взаимодействиях с незнакомцами. Особое внимание обращается на два аспекта «неопределенности»: способность предсказания поведения других и объяснения их поведения. Обе эти способности находятся в прямой зависимости от таких характеристик незнакомых друг с другом партнеров по коммуникации, как их положительные ожидания; подобие внутригрупповых отношений и группового мышления между группами, к которым принадлежат незнакомцы; знание языка незнакомцев; способность незнакомцев к самоконтролю; познавательные способности и психологическая сложность незнакомцев.

Теория системы ценностей К. Клакхона и Ф. Стробека

Роль ценностей в жизни как отдельного индивида, так и общества в целом чрезвычайно велика. В соответствии с ними происходит отбор информации в процессе общения, устанавливаются социальные отношения, формируются аффекты (эмоции и чувства), навыки взаимодействия и т.д. Таким образом, **ценность не есть вещь, а есть отношение к вещи**, явлению, событию, процессу и т.п. Ценности имеют огромное значение в любой культуре, поскольку определяют отношения человека с природой, социумом, ближайшим окружением и самим собой. Исходя из такого понимания **Клайд Клакхон (1905-1960)**, а затем его жена **Флоренс Клакхон** и **Фред Стробек** определили ценности как «сложные, определенным образом сгруппированные принципы, придающие стройность и направленность разнообразным мотивам человеческого мышления и деятельности в ходе решения общих человеческих проблем».

По **Ф. Клакхон** и **Ф. Стробеку** ценностные ориентации являются результатом решения людьми различных культур одних и тех же проблем,

которые возникают у всех, и которые можно условно сформулировать в виде следующих вопросов: «Как относиться к природе?», «Какова природа человека?», «Каков временной фокус человеческой жизни?», «Как относиться к другим людям?», «Какова основная мотивация поведения?». Исследователи в своей теории исходят из трех положений:

1. Есть ограниченное количество проблем, которые всем людям во все времена приходится решать.
2. Поскольку есть различные способы решения одних и тех же проблем, их не бесконечное количество, и они не случайны – это определенная переменная, принимающая ограниченное число значений.
3. Все альтернативы всех решений представлены во всех обществах во все времена, но по-разному предпочитают людьми.

В соответствии с этим, **Клакхон** и **Стродбек** выделяют 5 ценностных измерений (*dimensions*), каждое из которых фиксирует ценностные ориентации:

1. Отношение к природе (хозяйничанье, гармония, подчинение).
2. Природа человека от рождения (злой, добрый, смешанный, нейтральный), а также способность меняться в течение жизни или нет (есть шесть вариантов: злой и может меняться, злой и не может меняться, добрый и может меняться и т.д.).
3. Временная ориентация (прошлое, настоящее, будущее).
4. Мотивация поведения (быть, быть-в-становлении, становиться).
5. Отношение к окружающим (иерархическое, равноправное, индивидуалистическое).

Разработанная исследователями культурная модель (как и любая социальная модель) не является исчерпывающей, поскольку попытка категоризовать и систематизировать ценностные установки является весьма сложной задачей. Однако, несмотря на некоторую гипотетичность и обобщенность модели **Клакхон** и **Стродбека**, она, наряду с концепцией **Холла**, предлагает на принципах **культурного релятивизма** основу для осмысления культурных различий, возможность понимания того, как вообще происходит при пересечении разных культурных кодов.

Тема 4. Знаковые средства в межкультурной коммуникации

Знаковые средства культуры в МКК. МКК и семиотика. Концепции Ю.М. Лотмана, Б.А. Успенского, М. К. Петрова, А.С. Кармина. Первичные и вторичные моделирующие системы в коммуникации. Основные типы знаковых систем. Тексты культуры и проблема их интерпретации. Виды коммуникации: вербальная, невербальная, паравербальная. Невербальная коммуникация: проксемика, хронемика, гаптика, кинесика, такесика, гести-

ка, ольфакция, окулесика. *Идея лингвистической относительности (лингвистического релятивизма): гипотезы В. Гумбольдта, Л. Вайсгербера, Э. Сепира и Б. Уорфа. Лингвистическая семантика А. Вежбицкой. Лингво-страноведение и лингвокультурология: школы Ю.С. Степанова, В.Н. Телия, Н.Д. Арутюновой, Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова, В.В. Воробьева. Концепция лингвокультурной грамотности Э. Хирша. Национально-культурная специфика речевого поведения. Языковые проявления стереотипов. Перевод как вид межкультурной коммуникации*

Знаковые средства культуры в МКК. МКК и семиотика

Межкультурная коммуникация – важное звено межкультурного взаимодействия, в ходе которого осуществляется информационный процесс передачи и обмена сообщениями (знаниями, чувствами, духовным опытом и т.д.) между культурными субъектами посредством **специальных знаковых средств (естественных и искусственных языков)**. Межкультурную коммуникацию можно рассматривать как процесс обмена символами между культурами.

Символический подход позволит представить культуру как знаково-символическую систему, выражающую идеи, идеалы, представления, знания, религиозные верования, нормы, ценности, технологии, характеризующие жизнедеятельность социальной (этнической) общности в конкретный исторический период. **Герт Хофстеде (1928-2020)** определяет культуру как «коллективное программирование мышления, которое отличает членов одной человеческой группы от другой».

Символ – универсальное знаковое средство культуры, способное передавать информацию, которая может быть не только переведена в словесно-понятийную форму, но выражена в духовно-чувственной форме. При этом символ воспринимается не только на рационально-рефлексивном уровне, но и на чувственно-эмоциональном уровне (при этом часто затрагивая бессознательные импульсы человеческой психики). Так, согласно концепции **Карла Юнга (1875-1961)**, культурная символика – выражение **архетипа** коллективного бессознательного. С древнейших времен мы можем фиксировать символические фигуры (например, круг, квадрат, звезда и т.д.), которые распространены повсеместно и служат выражением сходных мифо-религиозных понятий и представлений. Однако идея создания словаря символов, значения которых являлись бы общезначимыми для представителей разных культур, является весьма проблематичной. Это объясняется тем, что в ходе длительного исторического развития различных этнических культур ими были выработаны **определенные системы символов с традиционными наборами значений**. В этой связи мы можем специально выделить понятие «культурная символика».

Центральной категорией в плане постижения символа в межкультурной ком-

муникации является «**понимание**». В процессе межкультурной коммуникации понимание представляется как форма intersубъективной связи. Поскольку участники используют определенный язык для общения, то в процессе общения сталкиваются с проблемой интерпретации.

Интерпретация – процесс понимания значений формы символа, которая была узнана в процессе восприятия. Достижение взаимопонимания во многом обусловлено степенью культурных различий участников межкультурной коммуникации. Представители одной культуры разделяют систему идей, понятий и символов, которые позволяют им думать, чувствовать и интерпретировать его приблизительно одинаковым способом. Они разделяют схожие культурные коды. Успешная межкультурная коммуникация предполагает осознание культурных различий субъектами интеракции (взаимодействия) и способность каждого из них адекватно интерпретировать символы иной культуры.

Семиотика (от греч. — знак) — наука о знаках и знаковых системах, знаковом (использующем знаки) поведении и знаковой — лингвистической и нелингвистической коммуникации. **Семиотика культуры** — раздел семиотики, изучающий закономерности движения и преобразования текстовых и знаковых форм в сообществах, в которых они порождаются и живут.

Концепции Ю.М. Лотмана, Б.А. Успенского, М.К. Петрова, А.С. Кармина

Один из основоположников **структуралистского** направления в культурологии, основатель российской семиотики **Юрий Михайлович Лотман (1922-1993)** стал автором концепции **семиосферы**. Вся концепция **Ю.М. Лотмана** может быть представлена в следующих положениях: культура – это структура; понятие «культура» соответствует понятиям «семиосфера» и «**модель культуры**»; базой структурно-семиотической типологии культуры является **монада**; основой диалога культур является семиотическая типология культуры. В рамках концепции **Ю.М. Лотмана** каждое культурное явление, рассмотренное как **знак**, требует обязательного соотносительного элемента. Оно может быть понято не само по себе, а в определенном пространстве (**семиозисе**, по Лотману; от др.-греч. *σημείωσις* – обозначение): «...любой отдельный язык оказывается погруженным в некоторое семиотическое пространство, и только в силу взаимодействия с этим пространством он способен функционировать. Неразложимым работающим механизмом – **единицей семиозиса** – следует считать не отдельный язык, а все присущее данной культуре семиотическое пространство. Это пространство мы и определяем как **семиосферу**».

Борис Андреевич Успенский (род. 1937) — один из основателей российской семиотики, построил модель структурного анализа художествен-

ного текста (как вербального, так и визуального), основанного на понятии точки зрения. В соответствии с концепцией **Б.А. Успенского**, культура понимается как **ненаследственная память** коллектива; эта память может быть как осознанной (сюда относятся те виды деятельности, которые усваиваются эксплицитно, путем сознательного обучения), так и неосознанной (сюда относятся стереотипы поведения). Эта система представлений в конечном счете определяет отношения между человеком и окружающей его действительностью. В этом **смысле культура предстает как язык или же совокупность языков**, распределенных по своим функциям, что и позволяет говорить о семиотике культуры: язык есть не только система коммуникации, это и система хранения и организации информации. Язык, с точки зрения **Б.А. Успенского**, — это своего рода фильтр, определенным образом организующий поступающую к нам информацию и, вместе с тем, объединяющий всех тех, кто воспринимает ее одинаковым образом. Другими словами: язык — это не только система коммуникации между людьми, это вообще система коммуникации между человеком и окружающей его (внеположенной ему) действительностью.

Михаил Константинович Петров (1923-1987), специалист по истории философии, культурологии и социологии науки, заложивший основания отечественной культурологии, инноватики, системного подхода в регионалистике и науковедении, создавший оригинальную историко-философскую концепцию и философию творчества. Важной особенностью культурологической концепции **М.К. Петрова** является ведущая роль языка в формировании и функционировании **социокода**. Под **социокодом** он понимает «основную знаковую реалию культуры, удерживающую в целостности и различии фрагментированный массив знания, расчлененный на интерьеры мир деятельности и обеспечивающие институты общения». Язык рассматривается ученым двояко: с одной стороны, как внеисторическое знаковое средство кодирования социально значимой информации, с точки зрения его общих функций и логико-лингвистических констант. С другой стороны, **Петров** анализирует специфику конкретных языков в их отношении к историческим типам и формам мировоззрения. В концепции **Петрова** заключено обоснование гипотезы языковой относительности в ее расширенном варианте: язык способен воздействовать на мировоззренческие формы в той мере, в какой сама культура позволяет сделать это.

Информационно-семиотический подход к пониманию культуры развивал **Анатолий Соломонович Кармин (1931-2010)**. Концепция **А.С. Кармина**, философа, занимавшегося проблемами теории познания, теории творчества, развивает и обосновывает понимание философии как особой сферы интеллектуального творчества, в которой выявляются и формируются исходные, наиболее общие идеи, принципы, установки человеческого сознания и, как результат — культуры. В современном знании

активно используется **теория интуиции А.С. Кармина**, где интуиция видится одним из значимых и определяющих знаковых средства культуры.

Первичные и вторичные моделирующие системы в коммуникации. Основные типы знаковых систем. Тексты культуры и проблема их интерпретации

Естественный язык и другие типы знаков, рассмотренные выше, — это базовые, **первичные знаковые средства** культуры. В разных формах культуры на их основе (главным образом на основе естественного языка) возникали свои собственные, приспособленные для выражения их содержания языки. Подобные языки представляют собой семиотические системы более высокого уровня. В трудах **Ю.М. Лотмана, Б.А. Успенского** и других представителей семиотики они получили название «**вторичные моделирующие системы**». Это название иногда заменяют словосочетаниями «вторичные знаковые системы», «вторичные языки культуры», «культурные коды». Эти вторичные, "сверхлингвистические" семиотические образования обладают особой, как правило, более сложной структурой, чем первичные языки, что позволяет с их помощью в разных ракурсах «моделировать» мир, в котором мы живем.

Все многообразие знаковых средств, используемых в культуре, составляет ее семиотическое поле. В составе этого поля можно выделить следующие **основные типы знаков и знаковых систем**:

- естественные;
- функциональные;
- конвенциональные (условные);
- иконические;
- вербальные (естественные языки);
- знаковые системы записи.

Концептом, позволяющим наиболее полно описать культуру в ее историческом и актуальном бытии, выступает понятие «**текст культуры**». **Текст культуры** – это транслируемая субъект-объектная информация, подлежащая декодированию (в зависимости от формы и специфики трансляции), прочтению и осмыслению на разных уровнях (личностном - социальном, вербальном - невербальном, символическом - знаковом и т.д.). **Визуальный текст**, в отличие от визуального образа, не только воспринимается субъектом, но и прочитывается. Это прочтение может носить как активный (осмысленный) характер, так и пассивно-созерцательный. Визуальный текст понимается как зримая (воспринимаемая глазом) система,

в которой ценности и нормы определенной культуры носят кодовый характер и представлены в виде знаков, символов и образов, взаимосвязанных между собой различными контекстуальными связями. Визуально воспринимаемая реальность «строится» по субъект-субъектному / субъект-объектному принципу с помощью экстралингвистических средств.

Интерпретации текста культуры выступают инструментом целостного анализа культуры через определение единства ценностных доминант, артефактов и деятельности субъекта-интерпретатора в конкретных историко-культурных координатах.

Понимание произведений культуры меняется от эпохи к эпохе. Не существует окончательной, «единственно правильной» их интерпретации. Они живут в истории, и в диалоге с ними новые поколения осмысливают их содержание заново. Культурные ценности не умирают, потому что они всё время обогащаются новым смыслом. Даже научные произведения, где свобода интерпретации гораздо меньше, чем в художественных текстах, понимаются читателями неодинаково (например, читателями-современниками автора и последующими поколениями специалистов). Одно дело, когда научный текст читается в рамках тех знаний, на фоне которых он был создан, и совсем другое – когда он видится в свете иного уровня знаний, достигнутого позже. В искусстве же свобода интерпретации несравненно больше, чем в науке. Художественный текст обращён к чувствам, а не только к разуму. В нём обязательно должен быть подтекст, не выраженный в явной форме смысл. В конкретном материале, в описании единичного случая художник воплощает замысел, имеющий более общее значение. Поэтому в произведении искусства всегда остаётся что-то за кадром, что-то недосказанное. Можно сказать, что **возможность различных интерпретаций** текста является необходимым и важным признаком художественности. И чем богаче, чем совершеннее произведение, тем больше различных смыслов может быть увидено в нём.

Виды коммуникации: вербальная, невербальная, паравербальная. Невербальная коммуникация: проксемика, хронемика, гаптика, кинесика, такесика, гастика, ольфакция, окулесика

В зависимости от сочетания различных способов, приемов и стилей общения, принято выделять три основных вида коммуникации: **вербальную, невербальную и паравербальную**. Как считают специалисты, коммуникативное взаимодействие людей на три четверти состоит из речевого (вербального) общения. В процессе коммуникации осуществляется взаимное влияние людей друг на друга, обмен различными идеями, интересами, настроениями, чувствами и т.д. Для этого каждая культура создала свою языковую систему, с помощью которой ее носители имеют возможность общаться и взаимодействовать. Под **вербальной коммуника-**

цией понимается языковое общение, выражающееся в обмене мыслями, информацией, эмоциональными переживаниями собеседников. Вербальная коммуникация, как считают специалисты по теории коммуникации, может проходить преимущественно в форме диалога или монолога.

Различного рода чувства, переживания и настроения, не поддающиеся словесному выражению, передаются средствами невербального общения. Под **невербальной коммуникацией** понимается совокупность неязыковых средств, символов и знаков, использующихся для передачи информации и сообщений в процессе общения. Невербальные способы передачи информации появились в жизни людей раньше, чем вербальные. Выделяют три типа невербальных средств:

- поведенческие знаки, обусловленные физиологическими реакциями: побледнение или покраснение, а также потоотделение от волнения, дрожь от холода или страха и др.;
- ненамеренные знаки, употребление которых связано с привычками человека (их иногда называют самоадапторами): почесывание носа, качание ногой без причины, покусывание губ и др.;
- собственно коммуникативные знаки — сигналы, передающие информацию об объекте, событии или состоянии.

Люди используют невербальное общение для того, чтобы полнее, точнее и понятнее выразить свои мысли, чувства, эмоции. Эта цель является общей для всех культур, но в разных культурах «слова» невербального языка имеют разное значение, им придается различный смысл.

Невербальные знаки включают в себя довольно большой объем разносторонней информации о личностных качествах партнеров по коммуникации (их темпераменте, эмоциональном состоянии, социальном статусе, коммуникативной компетенции и т.д.), об отношениях участников коммуникации друг к другу (желаемом уровне общения, типе отношений, динамике взаимоотношений), об отношении к ситуации общения (желание продолжать общение, стремление выйти из коммуникации).

К **основным формам невербальной коммуникации** относятся:

- **проксемика** — способы использования пространства в процессе коммуникации;
- **хронемика** — способы использования времени в процессе коммуникации;
- **гаптика** и **такесика** — прикосновения коммуникатора к себе и реципиенту;
- **кинесика** — совокупность жестов, поз, телодвижений;
- **такесика** — рукопожатия, поцелуи, поглаживания, похлопывания и

другие прикосновения к телу партнера по коммуникации;

- **гастика** — коммуникативные функции пищи и напитков, снадобий и угощений, приемов пищи, поведения во время еды;
- **сенсорика** — совокупность чувственных восприятий, основывающихся на информации от органов чувств;
- **ольфакция** — коммуникативные функции запахов, смыслы, передаваемые с помощью запахов, их роли в коммуникации;
- **окулесика**, или **окулистика** — использование движения глаз или контакт глазами в процессе коммуникации;

Паравербальные средства коммуникации — это совокупность звуковых сигналов, которые сопровождают устную речь, привнося в нее дополнительные значения. Примером такого рода может служить интонация, сигнализирующая о вопросительном характере предложения, сарказме, отвращении, юморе и т.п. При паравербальной коммуникации определенная часть информации передается через голосовые оттенки, которым в разных языках придается определенный смысл. Слушатели склонны наделять более высокими достоинствами людей с более совершенной речью (приятный тембр, интонации), приписывать им не только высокие интеллектуальные и психологические качества (обаяние, интеллигентность, доброжелательность), но и значительно более высокие партнерские и деловые качества (компетентность, надежность, уверенность и др.). С помощью голоса можно передавать основные эмоции — страх, гнев, радость, удивление и эмоциональные состояния — доброжелательность, тревожность, уверенность, заинтересованность. Например, эмоция печали выражается медленным нарастанием и спадом силы и высоты голоса, увеличенной длительностью слогов, падением силы и звонкости голоса. Быстрая речь вызывает представление о человеке активном, энергичном, а низкий глухой голос связывают с человеком целеустремленным, волевым, решительным и т.п.

Назначение паравербальной коммуникации заключается в том, чтобы вызвать у партнера соответствующие эмоции, ощущения, переживания, которые необходимы для достижения определенных целей и намерений. Такие результаты обычно достигаются с помощью паравербальных средств общения, к которым относятся:

- **просодика** — темп речи, тембр, высота и громкость голоса;
- **экстралингвистика** — паузы, кашель, вздохи, смех и плач (т.е. звуки, которые мы воспроизводим с помощью голоса).

Идея лингвистической относительности (лингвистического релятивизма): гипотезы В. Гумбольдта, Л. Вайсгербера, Э. Сепира и Б. Уорфа. Лингвистическая семантика А. Вежбицкой

Гипотеза лингвистической относительности (ГЛО), ставшая предвестником антропологической парадигмы в языкознании, своими корнями уходит в постулаты **Вильгельма фон Гумбольдта (1767-1835)** о тесной связи языка и мышления. **В. фон Гумбольдт** был одним из первых, кто подметил орудийность языка, сущность которой заключается в том, что язык развивается в направлении речевой деятельности языкового коллектива. Так, он утверждал, что «умственная деятельность и язык допускают и вызывают к жизни только такие формы, которые удовлетворяют их запросам». Для немецкого мыслителя было очевидным, что язык обусловлен культурой как способом адаптации к окружающей среде и, следовательно, разность приспособления к внешнему миру делала невозможным одинаковое восприятие действительности у представителей разных культур.

Строгая версия лингвистической релятивистской теории была разработана в начале 1920-х гг. немецким лингвистом **Лео Вайсгербером (1899 — 1985)**. **Вайсгербер** полагал, что каждый язык уникален и в каждом языке заложена своя так называемая картина мира — культурно-специфическая модель. Так что можно говорить о том, что способ мышления народа определяется языком, т.е. о своего рода «стиле присвоения действительности» посредством языка. Именно **Вайсгербер** ввёл понятие языковой картины мира, ставшее популярным в современной лингвистике.

Гипотеза **Сепира — Уорфа** (англ. *Sapir-Whorf hypothesis*), или гипотеза **лингвистической относительности**, – концепция, разработанная в 30-х гг. XX в., согласно которой структура языка определяет мышление и способ познания реальности. Предполагается, что люди, говорящие на разных языках, по-разному воспринимают мир и по-разному мыслят. В частности, отношение к таким фундаментальным категориям, как пространство и время, зависит в первую очередь от родного языка индивида; из языковых характеристик европейских языков (так называемого «среднеевропейского стандарта») выводятся не только ключевые особенности европейской культуры, но и важнейшие достижения европейской науки (например, картина мира, отражённая в классической ньютоновской механике).

Лингвистическая семантика последних десятилетий пытается выделить естественный семантический **метаязык**. Идеей создания метаязыка — универсального языка для описания смысла — мы обязаны великим философам и логикам, таким как **Исаак Ньютон (1642—1727)** и **Готфрид Вильгельм Лейбниц (1646—1716)**. Как и логики XVII в., польский и австралийский лингвист **Анна Вежбицкая (род. 1938)** видит в метаязыке эффективный инструмент, который поможет людям понимать друг друга. **Анна Вежбицкая** предложила идею **семантических примитивов**. Ее суть в

том, что существует несколько десятков важнейших понятий, которые имеют словесное выражение во всех языках мира. Это так называемые примитивы, список которых состоит из нескольких десятков единиц. Согласно идеям **Анны Вежбицкой**, которая привлекала для своих исследований не только польский, английский и русский, но и другие европейские языки, а также данные австралийских языков, языков Южной Азии и другие, в него входят: «я», «хотеть», «хороший», «весь», «представлять себе», «нечто», «знать», «если», «из-за», «люди» и другие. Количество примитивов менялось на разных этапах развития ее теории, но незначительно. Они основа **метаязыка Вежбицкой**. **Вежбицкая** формулирует и убедительно доказывает тезис об антропоцентричности естественного языка и, вследствие этого, о зависимости семантики от человеческих представлений о физическом мире, а не от устройства физического мира как такового. Однако, поскольку представления о мире в разных культурах разные, толкования одних и тех же понятий в разных языках тоже должны различаться.

Лингвострановедение и лингвокультурология: школы Ю.С. Степанова, В.Н. Телия, Н.Д. Арутюновой, Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова.

Лингвострановедение — исследовательское направление, включающее в себя обучение языку и дающее необходимые для квалифицированного общения сведения о культуре страны изучаемого языка. Главная цель лингвострановедения — обеспечить языковую компетентность в вопросах межкультурного общения посредством адекватного понимания культуры речи собеседника и исходных текстов.

Лингвокультурология — это отрасль языкознания, которая изучает отношения между языком и культурными концептами. Культурная лингвистика исследует, как различные языки при помощи своих особенностей отражают культурные концепты, включая культурные модели, культурные категории и культурные метафоры. В рамках культурной лингвистики язык рассматривается как нечто укорененное на групповом, культурном уровне познания.

Следует отметить ведущие отечественные школы лингвокультурологии. Это школа **Ю.С. Степанова** (описание констант культуры), школа **Н.Д. Арутюновой** (исследование универсальных терминов культуры), школа **В.Н. Телия** (Московская школа лингвокультурологического анализа фразеологизмов), развивающая концепцию **Е.М. Верещагина** и **В.Г. Костомарова**.

Национально-культурная специфика речевого поведения. Языковые проявления стереотипов. Перевод как вид межкультурной коммуникации

Язык является важнейшим знаком принадлежности его носителей к определенному этносу. Тем не менее, с одной стороны, он выступает как главный фактор этнической интеграции, с другой, он же является основным этнодифференцирующим признаком этноса.

Воздействие культуры на язык проявляется в своеобразии самого процесса общения в разных культурах, что сказывается в некоторых особенностях лексики и грамматики, а также в особенностях нормативно-стилистического уклада языка. В каждой культуре поведение людей регулируется сложившимися представлениями о том, что человеку полагается делать в типичных ситуациях. И хотя социальные роли личности (пассажир, покупатель, продавец, клиент, начальник и т.п.) в разной степени стандартны, модели поведения определяются еще и сложившимися у народа культурными нормами. Речевое поведение человека в той или иной степени определено культурными традициями общества. Так, у разных народов общение в «одноименных» ситуациях (например, разговор мужа с женой, отца с сыном, учителя и ученика, хозяина и гостя, начальника и подчиненного) протекает в разной стилистической тональности.

Национально-культурная специфика речевого поведения сказывается в том, что стилистические средства, имеющие «одноименную» стилистическую маркированность, в разных культурах могут быть связаны с различными стереотипами поведения. Национальное своеобразие может затрагивать не только стилистику, но и более глубокие пласты языка – его грамматику и высокочастотную лексику.

Языковой стереотип представляет собой актуализацию социальных стереотипов в речи. Под социальным стереотипом понимается устойчивое представление, сформированное на основе предшествующего опыта социальной группы, неосознанно однозначно понимаемое большинством членов данной группы.

В межкультурной коммуникации **перевод** играет сегодня едва ли не определяющую роль, поскольку перевод представляет собой средство, обеспечивающее возможность общения (коммуникации) между людьми, говорящими на разных языках. **Перевод** — это акт не только лингвистический, но и культурный, акт коммуникации на границе культур. Процесс перевода всегда имеет два аспекта – язык и культуру, так как они неразделимы.

Тема 5. Мировые культуры как субъекты коммуникации

Типологии культур. Культурно-исторические типы и цивилизации. Типы, виды, сферы и формы культуры. Типы культур: западные и восточные, южные и северные культуры. Национально-культурные доминанты. Религиозные аспекты коммуникации. Мировые религии в межкультурной коммуникации. Виды отношений между культурами: утилитарные отношения, отрицание, готовность к диалогу. Взаимное восприятие культур: аккультурация, негативная конвергенция, диалог. Концепция диалога культур (М. М. Бахтин, В. С. Библер)

Типологии культур. Культурно-исторические типы и цивилизации. Типы, виды, сферы и формы культуры. Типы культур: западные и восточные, южные и северные культуры. Национально-культурные доминанты

В конце XIX - начале XX в. на смену эволюционизму была выдвинута теория **исторической типологии культур**, которая подвергла критике идею эволюционизма об однолинейности и стадийной последовательности исторического развития культуры. Согласно этому направлению, в культурологии реально существует бесконечное многообразие уникальных, не похожих друг на друга и неповторимых культур. В этом состоит богатство культурных достижений и ценностей. Каждый народ имеет свой особенный облик, вносит вклад в развитие культуры человечества. В определенном смысле культуры автономны, и единство человечества состоит в многообразии **локальных цивилизаций**.

Локальные или региональные культуры имеют свои особенности и национально-этническое своеобразие, свой путь исторического развития.

Близкие по основным чертам локальные цивилизации объединяются в **культурно-исторические типы**. Их объединение имеет объективную базу, но критерий объединения цивилизаций может быть различным. Типологическим признаком может быть признана *общность природно-климатических условий*, образующих своеобразную экологическую нишу. Горные, степные, речные, лесные, морские цивилизации имеют черты сходства и различия в хозяйственной, социальной и культурной деятельности. Иная культурно-историческая типология может быть представлена на основе *общности религии*. В зависимости от наиболее распространенного вероисповедания выделяются типы христианской, исламской, буддистской, конфуцианской цивилизации. По хозяйственно-экономическому признаку различают цивилизации аграрные, индустриальные, постиндустриальные. Для характеристики общности культуры и цивилизации используют *национально-этнический принцип*: аме-

риканская, русская, мексиканская и т.д. Иногда применяют региональный подход: цивилизация Запада и Востока, Севера и Юга. Обоснование данной культурологической концепции присутствует в трудах **Н.Я. Данилевского (1822-1885)**, **О. Шпенглера (1880-1936)**, **А. Тойнби (1889-1975)**, **П.А. Сорокина (1889-1968)**.

Ценности, определяющие поведение людей, не существуют изолированно, они составляют ценностную картину мира и могут быть описаны в виде культурных концептов. **Национально-культурные доминанты** – это наиболее значимые для данной этнической культуры смыслы, совокупность которых и образует определенный тип культуры, поддерживаемый и сохраняемый в традициях и в языке. Этнокультурные доминанты меняются во времени и пространстве. Можно сказать, что национально-культурная доминанта – это своего рода совокупность осознаваемых культурных установок как результат трансфера этнических констант в конкретную этническую эпоху.

Религиозные аспекты коммуникации. Мировые религии в межкультурной коммуникации

Религия пронизывала всю жизнедеятельность общественного организма, наполняя смыслом каждый поступок отдельного человека. Религиозные традиции с древнейших времён и до настоящего времени определяют многие стороны жизни. *Религиозная идентичность* — чувство принадлежности к определенной религиозной группе.

Каждая религия постулирует свою систему ценностей – для авраамических религий центральным положением этой системы будет единый и вечный Бог, и все остальные ценности будут, соответственно, выстраиваться в сложную систему координат вокруг этого аксиологического центра. Для восточных религий с их тенденцией к синкретизму такая система координат будет ещё более сложно структурирована. При этом системы религиозных ценностей всех религий модифицируются в зависимости от типа и этапа общественного развития.

Существование различных религий само по себе отделяло их последователей друг от друга именно принадлежностью к определенной конфессии. В то же время интегрирующая роль религии заложена в самом значении данного слова, которое в переводе с латинского языка означает «воссоединение, связь».

Интегрирующая роль религии многократно усиливается с появлением **мировых религий**. Распространившись среди народов разных стран и континентов, буддизм, христианство и ислам превратились в сложные религиозные системы, объединительные функции которых сочетались и по сегодняшний день сочетаются с противопоставлением их друг другу.

Древнейшая монотеистическая религия — иудаизм — имеет приверженцев преимущественно среди евреев. Особенность иудаизма в том и заключается, что это узконациональная религия, в то же время оказавшая сильнейшее доктринальное влияние на мировые религии — христианство и ислам.

В отличие от христианства и ислама, в буддизме отсутствует идея Бога как творца мира и его управителя. Суть вероучения буддизма сводится к призыву к каждому человеку встать на путь поиска внутренней свободы, полного освобождения от всех оков, которые несет жизнь. В буддизме, в отличие от христианства и ислама, нет церкви, но есть община верующих – сангха.

Если же мы сравним исламское и христианское вероучения, то обнаружим следующие различия: ислам предписывает полный свод подробных норм и правил, затрагивающих все аспекты жизни человека, в то время как христианство предлагает основополагающие принципы и пример Христа, на который верующие должны ориентировать свое поведение. Обеспечивая большую свободу и подвижность, христианское учение о морали также требует ответственности и делает больший акцент на личной вере, чем на всеобщем послушании. Еще одно принципиально значимое различие состоит в том, что в исламе центральное место занимает общество, в то время как христианство отдает приоритет индивидуальности. Так, исламский свод законов (Шариат) играет центральную роль в определении ежедневных правил жизни для большинства мусульман. В современном мире ислам всё более заметен как один из ведущих социальных, политических и культурных факторов. По числу своих приверженцев исламская религия сравнима с христианством и представляет собой такую силу, с которой нельзя не считаться. Исламу в наибольшей степени присущи как строгая установка на традиционность, так и очевидно обозначенный динамизм. Каноничность мусульманской культуры является фундаментом правовой, научной, художественной и повседневной деятельности правоверных.

Религия на протяжении всей истории человечества являлась одновременно фактором интеграции народов и фактором конфликта. Формируя моральные предписания, религия становится в определенный момент развития идеологией, т.е. чем-то более рациональным, чем мораль набором ценностей. В построении идеологии участвуют уже конкретные авторы и люди, правители. Религия, как средство построения мировоззрения, участвует в формировании идеологии. На уровне межгосударственного взаимодействия религия была и остается фактором конфликтогенным, если религию рассматривать как цензор морали, мировоззрения, ценностей, следовательно, как опору культурной и социальной легитимации государственной идеологии.

В современном мире религия всё чаще понимается как личная религиозность (как мировоззрение отдельного человека) или как определён-

ный текст (т.е. как мировое культурное наследие) и, соответственно, как отношение людей к религиозным текстам. И в этом смысле религия всё чаще становится не источником конфликтов, а источником стабильности, независимо от конфессиональности

Виды отношений между культурами: утилитарные отношения, отрицание, готовность к диалогу. Взаимное восприятие культур: аккультурация, негативная конвергенция, диалог. Концепция диалога культур (М. М. Бахтин, В. С. Библер)

При взаимодействии культуры не только дополняют друг друга, но и вступают в сложные отношения друг с другом, при этом каждая из них обнаруживает свою самобытность и специфику. В своих контактах культуры взаимно адаптируются в форме заимствования их лучших продуктов. Вызванные этими заимствованиями изменения вынуждают людей данной культуры также приспосабливаться к ним, осваивая и используя новые элементы в своей жизни.

Отношения между культурами могут быть различными:

а) отношения одной культуры к другой как к некоему объекту, в результате наблюдается чисто утилитарное отношение одной культуры к другой;

б) отношения неприятия или отрицания одной культуры другой;

в) отношения взаимодействия и взаимообогащения, готовность к диалогу, т.е. отношения культур друг к другу как к равноценным субъектам.

Считается, что и при взаимодействии культур, и при приспособлении человека к элементам новой культуры происходит процесс **аккультурации**.

Теория **конвергенции** предполагает, что взаимодействующие культуры заимствуют друг у друга все лучшее. Однако наряду с конвергенцией, понимаемой как равноправный синтез исходных культур и постепенное слияние культурных систем в качественно новое целое, существует понятия **“негативной конвергенции”**, которая представляет собой усвоение исключительно негативных явлений противоположной системы, которые та либо уже успела пережить, либо переживает сейчас. Так, например, на уровне государств «негативная конвергенция» может привести к «взаимному заражению» стран одними и теми же недостатками в области экономических и политических отношений (уклонение предприятий от уплаты налогов, распространение силового предпринимательства, корпоративной и государственной коррупции, политического абсентеизма, нарушение прав человека и т. д.).

В современном мире **диалог культур** усложнился из-за комплекса обстоятельств. С взаимодействием культур разных народов связаны современные проявления фундаментальных проблем, особенность решения

которых состоит в рамках непосредственного систематического диалога культур, а не одной, пусть даже преуспевшей культуры. Диалог культур — это потребность во взаимодействии, взаимопомощи, взаимообогащении.

Существуют два вида такого взаимодействия:

- 1) *культурно-непосредственное*, когда культуры взаимодействуют друг с другом благодаря общению на уровне языка;
- 2) *опосредованное*, когда основные характеристики взаимодействия являются и его диалоговым характером, диалог при этом находится внутри культуры, в составе ее собственных структур.

Положения, разработанные **М.М. Бахтиным (1895-1975)** и продолженные в работах **В.С. Библера (1918-2000)**, значительно углубили и расширили теорию диалога культур. По мнению **В.С. Библера**, феномен культуры «пронизывает все решающие события жизни и сознание людей нашего века». **М.М. Бахтин** понимает культуру в трех ипостасях:

1) как форму общения людей разных культур и форму диалога: «культура есть там, где есть две (как минимум) культуры, и самосознание культуры есть форма ее бытия на грани с иной культурой»;

2) как механизм самодетерминации личности, с присущей ей историчностью и социальностью;

3) как форму обретения, восприятия мира впервые.

Библер и **Бахтин** считали, что именно через диалог с другими культурами создается арсенал знаний, навыков и умений понимания кодов и символов, отражающих исторический смысл каждого явления. Этот смысл, в свою очередь, является основным социально-эстетическим, психологическим и культурным критерием поведения. Ученые в своей концепции отразили тот важный в историко-культурном осмыслении факт, что даже рефлексия невозможна без глубинного диалога с собственным «*расщепленным Я*» (по выражению **В.С. Библера**): на основе самопознания и соотнесенности себя с «*Другим*» складывается начало **культурного диалога**, который впоследствии расширяет свой масштаб до межнациональных контактов. По мнению **Библера**, культура есть «форма общения индивидов в горизонте общения личности». Следовательно, аспекты понимания и осмысления культуры как целого пространства связаны с понятием *личности*: именно личность, взаимодействуя с подобными ей, начинает свое развитие и *культурное сотворчество*, приступает к диалогу с другими и находит в них собственное представление. Понятие «*Другой*» (собеседник, противоположность самого себя) становится ключевым для философии **Бахтина**, поскольку личность становится личностью и познает себя как таковую только в соотнесенности с «*Другим*». Культура в этом процессе выполняет одну из главных своих функций – регулятивную, так как позволяет человеку выработать идею о самом себе. Но самодетерминация, самоопределение индивида-личности в

культурном контексте возможна лишь в диалоге.

Тема 6. Ментальный аспект коммуникации

Менталитеты и ментальности. Основоположники истории ментальности. Предшественники данного направления в России. Культурные архетипы и особенности их формирования. Понятие «культурной картины мира»

Менталитеты и ментальности

При общении друг с другом коммуникаторам необходимо учитывать менталитет и ментальность собеседника (партнера).

Менталитет (от лат. *mentis* – душа, дух) – склад ума, совокупность умственных, эмоциональных, культурных особенностей, ценностных ориентаций и установок, присущих социальной или этнической группе, нации, народу, народности. Понятие менталитет включает в себя взгляды, оценки, ценности, нормы поведения и морали, умонастроение, религиозную принадлежность, характеризующие ту или иную группу людей. Менталитет определяется как самоидентификация культуры, как ее основное ядро.

Первым из исследователей, использовавшим этот термин, был французский этнолог **Люсьен Леви-Брюль (1857-1939)**. Ученый изучал и противопоставлял мышление первобытного человека и современного, которое имело свои специфические различия, поэтому для характеристики каждого из них был введен термин менталитет.

В настоящее время выделяют три основных компонента менталитета: психологический (восприятие), философско-эмоциональный (оценки), психофизиологический (деятельность).

Таким образом, менталитет оценивается по психологическим и ситуационным параметрам. В процессе изучения «ментальных особенностей» социума (общества) помогают «неделовые межкультурные отношения», такие как туризм, образование, наука, культурный обмен и т.д.

Ментальность (от лат. *Mens* – ум, мышление, образ мыслей, душевный склад) – отражает общественное сознание той или иной группы этноса, объясняя при этом этническую концепцию о важности одних компонентов духовной сферы для одной группы и отсутствие этой важности у других. Под термином ментальность понимают метафизическое значение души как первоисточника ценностей и истины. Ментальность выражает традиционные и практические установки людей, устойчивые образы мира, эмоциональные

предпочтения, свойственные обществу и культурной традиции. Ментальность является итогом взаимодействия обычаев и культуры.

Существует ряд неких видов ментальности в зависимости от:

- строения обществ (Античность, Средневековье и др.);
- расовых различий (азиатские, монголоидные и др.);
- половых различий, возраста (мужское, подростковое и др.);
- политических взглядов (революционные, тоталитарные и др.);
- религии (ислам, иудаизм и др.);
- интеллектуального развития (интеллигенция, простолюдин и др.).

На содержание ментальности общества огромное влияние имеют традиции и ценности данной среды обитания субъектов, т.е. та культурная среда, в которой человек рос, учился, воспитывался и живет сейчас. Это главный фактор влияния на мышление каждого субъекта общности, на его ежедневное поведение и решения.

Ментальность включает в себя два уровня:

- генетический: природные ресурсы, с которыми рождается субъект – уровень, который нельзя изменить;

- приобретенный: воспитание, среда обитания – уровень, который можно изменить.

Как **субъективная форма**, ментальность образует собой духовный мир человека, отображая динамику душевных внутренних состояний и психических свойств человека, которые личность проявляет в специфических реакциях, присущих только ей, на воздействие культуры и социума.

Как **совокупность поступков субъектов**, ментальность всего общества формирует комплекс норм мотивационного поведения в конкретной социальной группе. В своей субъективной форме ментальность преобразует индивида в личность, а группу – в целостное общество.

Как **способ видение мира**, ментальность – это своеобразный психологический уровень воспроизведения информации.

Основоположники истории ментальности

В центре внимания специалистов по истории ментальности находится изучение постоянных социально-психологических черт, типичных в поведении и сознании как всего общества, так и его отдельных групп, и отражающихся в культуре, языке, религии, традициях.

Самостоятельной дисциплиной История ментальности становится в связи с антропологическим поворотом в истории. Впервые термин ментальность ввели в научный обиход в 1929 г. **Марк Блок (1886-1944)** и **Люсьен Февр**

(1878-1956), основатели направления «новая историческая наука» и научной школы «Анналы».

Оба историка специализировались на изучении глобальной истории, однако подход авторов к ее изучению был разным. **Марк Блок** являлся последователем социологического направления в науке. Свои выводы историк делал, опираясь не на психологическое восприятие фактов, а на социологические основы.

Люсьен Февр, в свою очередь, изучал культурные, идейные, духовные основы общества. Он считал важным последовательное изучение культурной среды в целом, среды обитания человека и общества. Эти принципы исследователь изложил в своей книге «Проблема неверия в XVI в. Религия Рабле» (1942 г.). Главный критерий, который выделяет **Люсьен Февр**, это понимание человека другого времени в соответствии с теми основами и особенностями, которые были актуальны во время проживания этого человека. Он предлагал изучать личность человека не на позициях понимания современности, а на идеях прошлого, соответствующего времени.

Таким образом, **Люсьен Февр** сосредоточивается на особенностях изучения исторического общества через психологическое восприятие окружающей действительности.

После смерти **Люсьена Февра** (1956) это направление возглавил **Фернан Бродель (1902-1985)**, принадлежавший ко второму поколению школы «Анналов». Главным в его деятельности является создание историко-социологической концепции, т.е. исследование прошлого, охватывающее все сферы человеческой деятельности, или концепции глобальной истории. По его теории предполагалось рассматривать общество как целостную систему, в которой существует строгая подчиненность пространственных и социальных структур, при этом следовало в обязательном порядке выявлять связи прошлого и настоящего.

К представителям третьего поколения школы «Анналов» относятся французские историки **Жак Ле Гофф (1924-2014)** и **Жорж Дюби (1919-1996)**. Ученые считали, что ментальность является ключевым элементом изучения исторического развития. **Жак Ле Гофф** определил существование двух реальностей: фактической и воображаемой человеком. Объектами у **Жака Ле Гоффа** выступают сны, традиции, фольклор, а также мистическое понимание окружающего мира. Он считал, что ментальности изменяются медленными способами. Ментальность – двойка, сначала у человека имеется одна ментальность, но позже она может измениться на другую.

Жорж Дюби изучал ментальность общества X-XII вв. Он также утверждал, что ментальность не является единой и общепринятой, она встречается не только у представителей большой социальной группы, но может быть у отдельного индивидуума.

Предшественники данного направления в России

Задолго до появления терминов менталитет и ментальность в зарубежных концепциях XX в. русские историки и философы изучали феномен «русской души», «души общественного целого», выявляя специфические нравственно-психологические черты этого явления. Анализ этих понятий позволил отечественным ученым исследовать то, что сегодня определяют как «менталитет» и «ментальность». В России возникают настолько оригинальные и самобытные идеи, что они становятся чуждыми для восприятия как на Востоке, так и на Западе. Это, в свою очередь, породило рассуждение о загадочной «русской душе».

Среди имен русских историков, занимающихся подобными проблемами, можно назвать **В.О. Ключевского (1841-1910)**, **А. С. Лаппо-Данилевского (1863-1919)**, **И.М. Гревса (1860-1941)**, **П.М. Бицилли (1879-1953)**.

Так, **В.О. Ключевский** считал, что важную роль в формировании цивилизаций и ее ментальных предпосылок играют политические и природные (ландшафтные, климатические, биосферные) факторы. Жизнь человека и народа – это его постоянный диалог с окружающей природой, в результате которого формируется его характер и ментальность. Разнообразие национальных культур и национальных ментальностей обусловлено, прежде всего, различием природных факторов их формирования.

А.С. Лаппо-Данилевский был убежденным представителем исторического реализма, т.е. такой концепции истории, которая творческую силу видит в человеческом сознании. Активным носителем в этом процессе является человеческая личность, проявляющаяся в индивидуальной и коллективной свободе. Важнейшим спектром изучения русской культуры **А.С. Лаппо-Данилевский** считал развитие «народного самосознания», «личного начала» и других проявлений «коллективной одушевленности». Временем интенсивного осознания русским народом своей национальной идентификации ученый называл позднее Средневековье и раннее Новое время.

В основе научных исследований историка-медиевиста **И.М. Гревса** лежит метод индивидуального подхода к изучению средневекового человека. Автор проявлял интерес к новейшим социологическим теориям и предпринимал попытки с их помощью дать общее истолкование социально-источниковед-

ческих и фактологических исследований. Он считал, что важное значение для истолкования того, что говорят вещественные памятники прошлого, имеют природа и люди; ландшафт и топография, рельеф земли и ее дары, воздух и солнце, горы и море. Все это открывает фон искомой картины.

Русский историк **П.М. Бицилли** писал о «духе эпохи», который обнаруживается во всех ее продуктах. Исследователь отмечал, что так как «психический мир» людей прошедших эпох отличен от «психического мира» современного человека, то историк вынужден считаться с формами восприятия мира в тот или другой исторический момент.

Культурные архетипы и особенности их формирования

Концепция **культурных архетипов** строится, прежде всего, на идеях «аналитической психологии», «культурно-исторической теории» и «символического интеракционизма», а также на представлениях о культуре как ценностно-символической системе и духовной сферы жизнедеятельности людей. **Культурные архетипы** – это глубинные культурные установки «коллективного бессознательного». Характерная черта культурных архетипов – устойчивость и несознательность.

Эти архетипы задают общую структуру личности и последовательности образов, появляющихся в сознании при пробуждении творческой активности или в ситуации внутреннего конфликта человека из-за влияния непреодолимых жизненных препятствий. В этом плане архетипы могут рассматриваться с функциональной точки зрения как первичные формы адаптации человека к окружающему миру.

В русле концепции культурных архетипов культура интерпретируется, с одной стороны, как символическая область, в которой реализуется ее ценности и смыслы. С другой стороны, культура, связанная всегда с прошлым, трактуется как «негенетическая» коллективная память, что подразумевает сохранение предшествующего духовного опыта, непрерывность нравственной и интеллектуальной жизни людей. Эта память запечатлевает у каждого народа любимые, повторяющиеся из века в век идеи и образы, мотивы поведения и типы мышления, устойчивые комплексы представлений и переживаний.

Культурные архетипы проявляются во всех сферах человеческой деятельности и, прежде всего, в повседневной жизни каждого индивида. Для того чтобы представить логику и смысл поведения отдельного человека, необходимо изучить его культурные архетипы, что даст возможность выявить

необходимую информацию, обладающую социально-управляющей ценностью.

Понятие «культурной картины мира»

Первым в отечественной историографии, который определил ментальность как метод реконструкции образов той или иной эпохи, стал советский историк **А.Я. Гуревич (1924-2006)**. Ментальность, согласно его теории, это социально-психологические установки, способы восприятия, манера чувствовать и думать. Он считал, что ментальность выражает повседневный облик коллективного сознания. Исторические образы, присущие каждой эпохе, по мнению **А.Я. Гуревича**, являются активными регуляторами осознательных процессов и были обозначены ученым как «картины мира».

Всю историю духовной и социальной жизни можно разделить на два потока: с одной стороны, это оформление духовного процесса, т.е. идеологии, религиозные философии, научные системы, с другой стороны – это социально-психологическое проявление, то, что часто называют коллективным бессознательным, выражающим повседневные стереотипы сознания. Именно вторая часть социальной жизни и определяет такое важное, по выводам одного из современных исследователей **А.Л. Юрганова (род. 1959)**, свойство ментальности, как «неосознаваемость» или «неполная осознаваемость».

Своеобразие любой культуры получает завершение в культурной картине мира, которая является результатом того, что люди чувствуют, переживают и воспринимают мир по-своему и тем самым создают свой неповторимый образ этого мира. Культурная картина мира – это совокупность рациональных знаний и представлений о ценностях, нормах, нравах, менталитете собственной культуры и культуры других народов. Эти знания и представления и придают культуре самобытность.

Коммуникативное поведение определяется временем, которое по-разному воспринимается в разных культурах. Сколько времени отводится на общение – столь же ценится человек. Телефонный звонок друга в 2 часа дня и ночи воспринимается по-разному: если в России мы ночной звонок вытерпим, то в Германии такой звонок совершенно неприемлем.

Для определения взаимосвязи в межкультурных коммуникациях категорий как время и пространство, исследователи ввели понятие **хронотоп** (греч. – время, место). Так, в социальной жизни под хронотопом понимают некоторую характерную коммуникативную ситуацию, повторяющуюся в оп-

ределенном времени и месте. Известны хронотопы школьного урока, где формы общения заданы программой обучения, хронотопы спортивной команды, где доминируют установки на общую коллективную победу и др. Современные кросс-культурные исследования учитывают в картине мира и эстетические принципы, из чего вытекают следующие методы кросс-культурного взаимодействия:

- 1.Прежде всего, осознание, что существует другая культура, другая эстетика; понимание того, что то, что чуждо мне, имеет право на существование; толерантность есть необходимое условие для межкультурной коммуникации.
- 2.Вступление в отношения обмена компонентами разных эстетических концепций (между Востоком и Западом, между Россией и Западом и т.п.).
- 3.Транспозиция (перенос) разнообразных эстетических и культурных компонентов из одной культуры в другую.
- 4.Поиск и вычленение общего основного компонента, присущего различным культурам в языке, искусстве, ритуалах и т.п.

Тема 7. Проблема русского/российского менталитета в межкультурной коммуникации

Обращение к ментальным особенностям русского народа в трудах западников и славянофилов. Русская национальная идея в работах представителей отечественной религиозной философии. Современные концепции российского менталитета. России. Русский культурный архетип, условия и факторы его формирования.

Обращение к ментальным особенностям русского народа в трудах западников и славянофилов

В 40-50-е гг. XIX в. среди русских философов довольно часто возникали идейные споры о будущих путях развития России. В конечном итоге сформировалось два научных направления: **западники и славянофилы**. К первому, западникам, относились мыслители, ориентировавшиеся на европейские ценности становления государства. Ко второму, славянофилам, принадлежали те, кто выступали за самобытность России, которую они видели в крестьянской общине, в православии и в соборности русского народа.

К западникам относились: **П.Я. Чаадаев (1794-1856), К.Д. Кавелин (1818-1885), В.Г. Белинский (1811-1848), А.И. Герцен (1812-1870)**. В их

взглядах существовали некоторые различия, но всех их объединяло осуждение крепостного права и отсталости русской жизни, требование демократизации общества, вера в европейское будущее России путем усвоения исторических достижений стран Западной Европы.

Одним из первых русских мыслителей-западников был **П.Я. Чаадаев**. Его философско-историческая концепция носит ярко выраженный европоцентристский характер. Он предпринял попытку провести анализ российской идентичности в категориях цивилизации модерна.

К.Д. Кавелин являлся одним из основателей так называемой государственной школы в истолковании истории России. Он считал, что введение конституции в России нецелесообразно и рассматривал дворянство как наиболее прогрессивное сословие российского общества. За эти взгляды его резко критиковал **А.И. Герцен**.

Представителями **революционно-демократической** идеологии западников были известные мыслители **В.Г. Белинский** и **А.И. Герцен**. Так, последний рассматривал историю как «движение человечества к освобождению, себя познанию и к сознательному деянию». Он разработал концепцию «русского социализма». В свою очередь, **В.Г. Белинский** считал, что переустройство общества можно совершить только силой народного движения, народной революции. Однако, в отличие от **А.И. Герцена**, он не верил в социалистические воззрения русского крестьянства. Вместе с тем они оба полагали, что социализм является одним из средств освобождения человека.

В группу **славянофилов** входили: **А.С. Хомяков (1804-1860)**, **Ю.Ф. Самарин (1819-1876)**, **А.А. Киреев (1833-1911)**, братья **И.С. Аксаков (1823-1886)** и **К.С. Аксаков (1817-1860)**, братья **П.В. Киреевский (1808-1856)** и **И.В. Киреевский (1806-1856)** и др.

Главная задача славянофильства заключена в поисках места культуры русского народа в системе культур Запада и Востока. В ответ на космополитизм западников славянофилы утверждали, что русская история, социальные структуры, быт, национальное сознание, т.е. вся культура, не должны подводиться под другие, неадекватные ей модели. Она имеет жизненные ценности и собственные персоналии, которые позволяют развивать свои национальные культуры. В противном случае это может привести к духовному оскудению народа, уничтожению его самобытности. Славянофилы выступали против крепостного права. Определяющими для них были принципы классового мира и эволюционного (путем реформ) прогресса.

Лидерами этого движения стали **А.С. Хомяков** и **А.А. Киреев**. Именно они обозначили проблему создания самобытного русского философствования, которое ориентировано на российские традиционные ценности и духовность. Центральное место в работах **А.С. Хомякова** занимает историко-социологическая концепция, основанная на религиозных православных идеях. Религия рассматривалась им не только как движущаяся сила, но и как фактор, определяющий общественное и государственное устройство, народный быт, мораль, склад характера и мышление.

И.В. Киреевский, соратник **А.С. Хомякова**, полагал, что усвоение Россией достижений «европейской образованности» должно основываться на православии. Россия, по его мнению, способна внести «новое начало» во всемирную историю. Источники этого «начала» философ видел в характере древнерусской общественной жизни и быта.

К последователям **А.С. Хомякова** и **И.В. Киреевского** относились **Ю.Ф. Самарин** и **К.С. Аксаков**, акцентировавшие внимание на проблемах своеобразия русской истории и культуры, национального самосознания, на исследовании и пропаганде самобытных основ русской жизни. В своей философской трактовке религии **Ю.Ф. Самарин** останавливался на двух важных взаимосвязанных аспектах церковности – таинствах и догматике. Он был убежденным сторонником религиозной философии. По его мнению, главным фактором для объединения людей может стать только религия. Идеи славянофильства **Ю.Ф. Самарин** представлял в широком историческом контексте, выделяя особые качества русского народа, обладающего не только долготерпением, но и природным умом и высокой духовностью.

Центральное место в концепции **К.С. Аксакова** занимает мысль о негосударственности русского народа, а ключевой идеей является противопоставление государственности и векового уклада народной жизни. Он писал, что избранный русским народом путь устремления к «внутренней правде», правде христианской и нравственной, противопоставит другому пути – исканию «внешней правды» законности, по которому пошли западные народы.

Один из самых известных на Западе русских мыслителей XIX в. **Н.Я. Данилевский** являлся автором теории цикличности истории и цивилизационного подхода к истории. Он сформулировал концепцию культурно-исторических типов человеческих общностей (цивилизаций), взаимоотношения которых историк описывал по аналогии с живым организмом. В своем главном труде «Россия и Европа» он представил особую теорию **панславизма**, которая образует следующее звено между идеями старых сла-

вянофилов и новейшим безыдейном национализмом. **Н.Я. Данилевский** сформулировал основные законы исторического развития культур и обозначил четыре типа цивилизаций: религиозный, культурный (искусство и наука), политический и социально-экономический.

Русская национальная идея в работах представителей отечественной религиозной философии

В дальнейшем в результате противостояния славянофилов и западников в творческой среде складывается своеобразная **культурная концепция «русская идея»**. Впервые в обобщенной форме она была изложена историком **В.С. Соловьевым (1853-1900)** в докладе, прочитанном в 1888 г. в Париже. По его мнению, «русская идея», как народно-религиозная по своей сути, должна быть подчинена исходному принципу «не бегать от мира, а идти в мир, чтобы преобразовать его». Он предлагал также объединить вместе три разновидности религии христианства: православие, католицизм, протестантизм, исходя из того, что все человечество представляет собой единый социальный организм.

«Русская идея» **В.С. Соловьева** получила свое развитие в работах целой плеяды представителей «Серебряного века», оказавшихся при Советской власти за границей (1922): **Н.А. Бердяев (1874-1948)**, **В.В. Розанов (1856-1919)**, **С.Н. Булгаков (1871-1944)**, **Г.П. Федотов (1886-1951)**, **Л.П. Карсавин (1882-1952)**, **И.А. Ильин (1883-1954)**, **Н.О. Лосский (1870-1965)**, **Б.П. Вышеславцев (1877-1954)**.

Так, **Н.А. Бердяев** считал, что отличительной чертой «русской идеи» является ее христианский мессианизм, наполняющий содержанием все стороны жизни общества, его историю, сознание, культуру. Философ прослеживал эту идею со Средневековья (Москва – Третий Рим) через славянофилов и творчество **Ф.М. Достоевского** до религиозных и нерелигиозных (включая марксизм) течений XX в. Философ стремился раскрыть «новое религиозное сознание» человека, полагая, что основной проблемой общества является осмысленное существование человека на пути к истине.

Русский ученый и богослов **В.В. Розанов** полагал, что главная цель человеческой жизни заключается в служении другим людям. Он разрабатывал идеи социалистического христианства в широком спектре христианского отношения к экономике, политике и другим сферам человеческой жизни.

Религиозный философ **Л.П. Карсавин** создал систему христианской мета-

физики, опирающейся на принцип становления бытия.

Теоретик разработки принципов взаимодействия религии и культуры **И.А. Ильин** ратовал за «особый русский путь», основанный на категориях любви, веры, духовной свободы, совести и т.д.

Н.О. Лосский считается основоположником науки эстетики – учения о ценностях, свободе и нравственности. Философа занимали классические темы русской духовности: человек, Бог, бессмертие, христианско-нравственные корни человеческого существования.

Религиозный мыслитель **Б.П. Вышеславцев** рассматривал вопросы христианской антропологии. Он выработал концепцию «философия сердца», которая связана с пониманием сердца как подлинного Я человека, его богоподобной самости.

Современные концепции российского менталитета

В современной конституционной плюралистической России наблюдается повсеместная борьба идеологий, вырастающая из базовых российских менталитетов.

Современные концепции российского менталитета содержатся в работах отечественных историков, философов, социологов: **акад. В.С. Стёпина (1934-2018), акад. Л.В. Милова (1929-2007), Б.В. Маркова (род. 1946), В.А. Щученко (род. 1940), Г.Д. Гачева (1929-2008), В.К. Кантора (род. 1945), В.К. Трофимова (род. 1951).**

Некоторые из них, не отрицая роли культуры как медиатора между поколениями, видят менталитет как проявление приспособления социума к быстро меняющимся условиям своего существования в глобальном мире. Опираясь на этот факт, они выделяют следующие категории сегодняшнего российского менталитета: российско-православный, коллективно-социалистический, либеральный (прозападный), криминально-клановый (мафиозный).

Так, академик **В.С. Стёпин**, занимаясь проблематикой этого вопроса, предполагает осмысление трех факторов:

- 1) традиций;
- 2) современных изменений в жизни людей в эпоху второго российского капитализма;
- 3) тенденций развития мировых цивилизаций, включая ожидаемые радикальные перемены в жизни человечества с внедрением нано-, биоинформационных технологий.

Рассматривая феномен понимания свободы в российском менталитете, **В.К. Кантор** раскрывает понятие социальной свободы и её особенности. Причину иррационального восприятия свободы в российском менталитете философ видит в том, что на протяжении своеобразного понимания свободы в России в сознании народа не сложилось целостного представления о мире и законности. В Европе **личная свобода** ограничивается свободой и правами других людей, в России она не ограничена ничем.

Историк, академик **Л.В. Милов** занимался проблемами крестьянского менталитета и особенностями его формирования в России. Ученый обращался к проблеме менталитета в связи с природными факторами. Он пишет, что природно-климатические условия оказали огромное влияние на формирование уклада и жизни русского крестьянства. Главный вывод **Л.В. Милова**: «Феодальная Россия» – это социум особого типа, общество с минимальным прибавочным продуктом, возможным для создания человеческой цивилизации на планете Земля. В современной России, по теории **Л.В. Милова**, воздействие компенсационных механизмов оказало влияние на российское государство, выразившееся в силе центральной власти и относительной слабости и позднем формировании сословий.

Философ **Б.В. Марков** считает, что на изменение менталитета в России за последние годы существенное влияние оказала эволюция повседневных форм жизни. Например, одним из ее результатов стало переселение жителей из коммунальных квартир в отдельные. Коммунальные квартиры – редкая для Запада форма общежития - в России органично вытекала из общинного образа жизни населения (общежития, казармы и проч.)

Крупнейший специалист по менталитету народов мира **Г.Д. Гачев** рассматривает национальный мир и национальный ум на разных уровнях: в быту, языке, религии, литературе, искусстве, естествознании.

Таким образом, современные исследователи внимательно анализируют «пережиточные», не отвечающие современным общественным условиям и потребностям и характеристикам российского менталитета, не упуская из виду, что новое вырастает из старого и что в сегодняшнем мире прошлое играет не последнюю роль.

Русский культурный архетип, условия и факторы его формирования

На формирование **русского культурного архетипа** значительное влияние оказало крещение Руси (988 г.). Православие, духовно организуя религиозно-

нравственный быт русского народа, способствовало усвоению им высоких христианских духовных ценностей. Это повлияло на появление особого **мессианского** типа русского человека. Главным идеалом его мессианства становится высший божественный порядок на земле. Признавая определяющей ценностью **святость**, русский человек стремился к абсолютному добру.

Мессианскому типу, сложившемуся в России, противопоставляется **прометеевский**, героический человек Запада. Героический человек стремится к власти, он видит в мире хаос, который он должен оформить своей организующей силой.

В восточной культуре существует тип ментальности, связанный с понятием «**универсальность**» («**безвкукусность**»), направленной на сохранение гармонии мира, которая обладает собственным внутренним потенциалом и не требует человеческого вмешательства.

Таким образом, добродетелями **западного человека** являются энергичность и интенсивность, мода и сенсация; добродетелями **восточного человека** – точная середина и нейтральность, бесшумность и спокойствие; добродетелями **русского человека** – пассивность и терпеливость, консерватизм и гармония.

Национальная специфика коммуникативного поведения отчетливо проявляется на контрасте с другой культурой. Так, например, общительность русского человека в сопоставлении с западным коммуникативным поведением относительно высока. Русские люди обычно легко знакомятся, задают собеседнику личные вопросы – о семье, зарплате и т.д., сами сообщают о себе другому партнеру даже то, что тот не хочет знать. Для западного человека и американца эти вопросы табуированы.

Русский коммуникативный идеал – **толерантный** собеседник.

Тема 8. Национальные особенности деловых коммуникаций

Межкультурная коммуникация и организационная культура. Значение МКК для международного бизнеса и управления. Модели корпоративных культур по Т.Дилу и А. Кеннеди. Модели и критерии измерения деловых культур по Ф. Тромпенаарсу и Ч.Хемпдену-Тернеру. Классификация организационных культур Ф. Тромпенаарса

Межкультурная коммуникация и организационная культура

Деловая культура включает в себя нормы ведения бизнеса, деловую эти-

ку, деловой этикет, все это фиксируется в стандартах, в традициях поведения и делового взаимодействия.

Взаимодействие культур – особый вид непосредственных отношений и связей, которые формируются по меньшей мере двумя культурами.

Решающее значение в процессах взаимодействия культур приобретает изменение состояний, качеств, областей деятельности, ценностей той или другой культуры, порождение новых форм культурной активности, духовных ориентиров и образа жизни людей под влиянием импульсов, идущих извне.

Важное значение во взаимодействии культур имеет его структура, т.е. те содержательные направления и конкретные формы взаимного обмена, через которые оно осуществляется. Одной из наиболее древних и широко распространенных форм взаимодействия выступает обмен хозяйственными технологиями и специалистами-профессионалами. Устойчивым видом взаимодействия являются межгосударственные отношения, политические и правовые связи.

Под влиянием взаимодействия культур могут происходить изменения в языке, художественной или религиозной практике взаимодействующих народов, а также в их обычаях.

В процессе коммуникации человек видит себя в соответствии с нормами, принятыми в его группе, следовательно, процесс межгрупповой коммуникации осложняется множеством факторов, в частности, фактором идентификации «другого» и самоидентификации.

Процесс идентификации «другого», можно описать как «социальную категоризацию», которая в чем-то сходна с созданием стереотипов. Например, если сотрудник относится к европейцам или азиатам, то руководителю необходимо учитывать модель поведения, присущую его этнической группе.

Для обеспечения процесса коммуникации с представителями иных социальных групп необходимо изучать правила, нормы, обычаи их культуры.

Значение МКК для международного бизнеса и управления

Мировая культурная коммуникация является органической частью **международного бизнеса и систем управления**. Она является связующим звеном между производственно-хозяйственной системой и элементами внешней среды. Примером этому могут служить: реклама, международные ярмарки, выставки, салоны и т.д.

Необходимость применять законы межкультурной коммуникации при ве-

дении деловых переговоров диктуется глобализацией современного мира. В противном случае между партнерами может возникнуть непонимание по обсуждаемым вопросам, что приведет к взаимному разногласию. При этом следует учитывать, что каждая организация (фирма) располагает определенными специфическими обычаями и правилами своей корпоративной культуры что, несомненно, следует учитывать при контактах собеседников.

Общей характерной чертой всех уровней и видов межкультурной коммуникации является неосознанность культурных различий его участниками. Некоторым из них кажется, что их стиль и образ жизни является единственно возможным и правильным, что ценности, на которые они ориентируются, одинаково понятны и доступны всем людям, и только сталкиваясь с представителями других культур, обнаруживают, что привычные модели не работают.

Модели корпоративных культур по Т. Дилу и А. Кеннеди

В своей книге «Корпоративная культура: обряды и ритуалы корпоративной жизни», изданной в 1982 г., современные эксперты в области деловых отношений **Терренс Дил** и **Алан Кеннеди** предложили одну из первых моделей организационной культуры. Данная модель включает в себе шесть элементов:

1. История организации – сведения о том, кем, когда и с какими целями была создана компания, на каких принципах основана.

2. Ценности и убеждения – общность организации базируется на ценностях и убеждениях, принимаемых всеми сотрудниками.

3. Ритуалы и церемонии – это то, что сотрудники организации делают ежедневно, например, приветствия или устройство совместных мероприятий.

4. Корпоративные истории – содержат описание отличительных действий сотрудников в сложных ситуациях.

5. Исторические личности – демонстрация имен сотрудников, которые являются воплощением организационных ценностей. Они являются лидерами и служат примером для подражания.

6. Культурная семья – система неформальных взаимоотношений, которая используется для получения важной для работы информации.

Т. Дил и **А. Кеннеди** выявили два фактора внешней среды, которые оказывают существенное влияние на организационную культуру компании: первый фактор – это **степень риска** основных видов деятельности компании,

второй – **время**, в течение которого рынок дает возможность оценить успешность выбранной стратегии (т.е. скорость получения компанией обратной связи от рынка).

При этом ученые выделяют четыре группы сотрудников организации:

1. Крутые парни (мачо), предпочитающие индивидуальность, риск, обратную связь на предпринятые ими действия.
2. Трудоголики (жесткие игроки). Этот тип распространен в торговых компаниях. Трудоголики стремятся к получению общих результатов всей фирмы.
3. Делающие ставку на компанию. Этот тип характерен для наукоёмких и капиталоемких организаций, таких как нефтяные, газовые компании.
4. Ориентированные на процесс. Для менеджеров подобного типа характерна замедленная обратная связь с фирмой. К категории подобных организаций относятся банки, страховые компании и т.д.

Модели и критерии измерения деловых культур по Ф. Тромпенаарсу и Ч. Хемпдену-Тернеру

Известные специалисты-исследователи кросс-культурных различий и поведений в национально-культурном контексте **Фонс Тромпенаарс** и **Чарльз Хемпден-Тернер** определили критерии измерения деловых культур. По их мнению, существует семь основных отличительных параметров культур:

1. Культуры универсальные и культуры частных истин.
2. Культуры коллективизма и культуры индивидуализма.
3. Культуры нейтральные и культуры эмоциональные.
4. Культуры низконтекстуальные и культуры высококонтекстуальные.
5. Культуры, ориентированные на социальное происхождение, и культуры, ориентированные на заслуги.
6. Культуры, по-разному относящиеся ко времени.
7. Культуры, по-разному относящиеся к природе.

Первые пять критериев представляют наибольший интерес с точки зрения международного менеджмента.

Классификация организационных культур Ф. Тромпенаарса

Фонс Тромпенаарс регламентирует организационную культуру компании не только по технологиям и рынкам, но и по национальным культурным пре-

дпочтениям ее руководителей и работников. При характеристике типологий корпоративных культур он придает особое значение трем аспектам жизнедеятельности организации:

- взаимоотношения в целом между работником и организацией;
- иерархическая структура власти;
- общие представления каждого сотрудника о судьбе организации, её предназначении и целях, а также о своём месте в ней.

Таким образом, упомянутый исследователь предложил следующую классификацию культур:

1.«Семья» – использует сравнение с семьей для характеристики культуры.

Одновременно очень личной (с тесными межличностными отношениями) и иерархической, где признано, что у отца семьи «опыта и власти значительно больше, чем у детей». Такая корпоративная культура ориентирована на власть, где руководитель считается заботливым отцом, который лучше чем его подчиненные знает, что следует делать и что принесет общую пользу. Культура «Семьи» больше заинтересована в интуитивных знаниях, чем в рациональных, в развитии людей, чем в их использовании и распределении. Большое внимание при этом уделяется поощрению сотрудников, поскольку члены «Семьи» высоко ценят свои взаимоотношения, их мотивацию может усилить скорее похвала и признательность, чем деньги. Встречается в Греции, Италии, Японии, Сингапуре, Южной Корее, Испании.

2. «Эйфелева башня» – в данной организационной культуре заранее заложено бюрократическое распределение труда, контроль за которым выполняется на верхушке иерархии. По мнению **Ф. Тромпенаарса**, это крутая, симметричная, широкая снизу и узкая сверху, надежная и простая конструкция. Она олицетворяет формальную бюрократию и символизирует машинный век. Иерархия этого типа культуры заключается в том, что каждый следующий уровень выполняет четкую и демонстративную функцию по удержанию вместе низших уровней. Руководитель здесь не главный, по сути он играет лишь административную роль. Любое изменение задач компании ведет за собой смену профессиональных обязанностей работника. Сотрудники предельно точны и исполнительны.

3. «Управляемая ракета» – прежде всего, опирается на профессионалов. Такая культура дорога, поскольку настоящие профессионалы стоят недешево. Взаимоотношения в группах, созданных на неопределенное время, являются непрочными и существуют только при выполнении проекта. Сотрудникам не свойственны глубокая привязанность или серьезные взаимные общения. Главное в ней – это качество индивидуального труда и степень преданности общему делу. Этой культуре присуща сильная мотива-

ция: члены группы объединяются одной целью, преданны ей и борются за её выполнение с энтузиазмом. Типична для таких государств, как Великобритания, США, Канада, страны Северо-Западной Европы.

4. «Инкубатор» – в основе этой культуры лежит идея о том, что организация вторична по отношению к индивидуальным достижениям человека и ей следует играть роль инкубатора, обеспечивающего все необходимые условия для самовыражения и самосовершенствования человека. Целью культуры «Инкубатор» является освобождение индивида от рутины, создание условий для творческой деятельности и сведение к минимуму времени, потраченного на добычу средств существования. Это культура одновременно очень личная и равноправная. Она почти лишена всякой иерархии. Культура выступает как резонатор новых идей и необычных явлений. Типичным примером организаций с культурой «Инкубатор» являются фирмы Кремниевой Долины в Калифорнии (США), занимающиеся созданием и разработкой новейших компьютерных технологий. Для сотрудников подобных фирм необходима сильная и искренняя мотивация при выполнении своего задания.

Библиографический список

К теме 1

Innis H.A. The bias of communication. Toronto: Univ. of Toronto Press, 2003. 304. — Эл. ресурс: режим доступа: <https://utorontopress.com>

Викулова Л.Г., Шарунов А.И. Основы теории коммуникации: Практикум — Эл. ресурс: режим доступа: http://www.al24.ru/wp-content/uploads/2013/12/вик_1.pdf

Гузикова М.О. Основы теории межкультурной коммуникации: учебное пособие для академического бакалавриата / М.О. Гузикова, П.Ю. Фофанова. — М.: Юрайт, 2018.

История возникновения и развития МКК — Эл. ресурс: режим доступа: https://studopedia.ru/8_97196_vopros--istoriya-voznikoveniya-i-razvitiya-mkk.html

История и причины возникновения МКК — Эл. ресурс: режим доступа: <https://cyberpedia.su/14x7265.html>

Коммуникации -- понятие виды, их характеристика — Эл. ресурс: режим доступа: <http://www.legalmanager.ru/lems-703-1.html>

Межкультурная коммуникация — Эл. ресурс: режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Межкультурная_коммуникация

Понятие и виды коммуникации — Эл. ресурс: режим доступа:
<https://studfile.net/preview/4242431/>

К теме 2

Воробьева Е.Ю. Гражданин абстракция. Самоидентификация в информационном обществе // Человек. 2015. № 6. С. 38.

Гаганова Н.Н. Межкультурные конфликты и пути их преодоления — Эл. ресурс: режим доступа: <https://student.zoomru.ru/mej/mezhkulturnye-konflikty-i-puti-ih/107841.863281.s1.html>

Головко Е.А. Коммуникативное поведение: проблемы научного исследования и диагностики — Эл. ресурс: режим доступа:
https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=1823

Гузикова М.О. Основы теории межкультурной коммуникации: учебное пособие для академического бакалавриата / М.О. Гузикова, П.Ю. Фофанова. — М.: Юрайт, 2018.

Инкультурация — Эл. ресурс: режим доступа:
<https://ru.wikipedia.org/wiki/Инкультурация>

Кулинич М.А., Кострова О.А. Теория и практика межкультурной коммуникации: учебное пособие. – М.: Изд-во «ФЛИНТА», 2018.

Культурная идентичность — Эл. ресурс: режим доступа:
https://ru.wikipedia.org/wiki/Культурная_идентичность

Культурная компетентность — Эл. ресурс: режим доступа:
<https://works.doklad.ru/view/kIa388tPSw4.html>

Стернин И.А. Модели описания коммуникативного поведения. – Воронеж, 2015.

Триандис Г.К. Культура и социальное поведение / пер. В. Соснина. – М.: Форум, 2007.

Чеснокова Л.В. Стереотипы в межкультурной коммуникации // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. № 4 (апрель). С. 91–95. — Эл. ресурс: режим доступа: <http://e-koncept.ru/2015/15107.htm>.

Янутш О.А. «Инкультурация»: проблемы определения объема и содержания понятия // Теория и практика общественного развития. 2014. № 19 — Эл. ресурс: режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/inkulturatsiya-problemy-opredeleniya-obema-i-soderzhaniya-ponyatiya>

К теме 3

Вундт В. Проблемы психологии народов. – М.: Академический проект, 2010.

Гузикова М.О. Основы теории межкультурной коммуникации: учебное пособие для академического бакалавриата / М.О. Гузикова, П.Ю. Фофанова. –М.: Юрайт, 2018.

Колонтай М.М. Влияние национальных культур на становление и развитие менеджмента в разных странах (исследования Гирта Хофстеда) — Эл.

ресурс: режим доступа: <http://old.research.by/pdf/1999n2r06.pdf>

Лебедева И.М. Этническая и кросс-культурная психология: учебник для высших учебных заведений. – М.: МАКС-ПРЕСС, 2011.

Персикова Т.Н. Межкультурная коммуникация и корпоративная культура: учебное пособие / Т.Н. Персикова. – М.: Логос, 2011.

Таратухина Ю.В. Межкультурная коммуникация. Семиотический подход: учебник и практикум для академического бакалавриата / Ю.В. Таратухина, Л.А. Цыганова. – М.:Юрайт, 2019.

Тюкова С.Ю. Межкультурная коммуникация / С.Ю. Тюкова. – СПб.: СПбГИЭУ, 2010.

К теме 4

Mazzali-Lurati S. B. Uspenskij and the semiotics of communication // Semiotica. 2014. Vol. 199.

Гипотеза лингвистической относительности — Эл. ресурс: режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Гипотеза_лингвистической_относительности

Лотман Ю. М. Куклы в системе культуры — Эл. ресурс: режим доступа: <https://web.archive.org/web/20110316055237/http://www.ec-dejavu.net/d/Doll.html>

Лотман Ю.М. Семиосфера. – СПб.: Искусство-СПб., 2010.

Манаенкова Е.А. Семиотические школы и направления // Аналитика культурологии. 2013.

Наследие М.К. Петрова: философия, культурология, науковедение, регионалистика: сб. науч.статей / Белгородский государственный институт искусств и культуры; Южный федеральный университет. – Белгород, 2016.

Невербальное общение – Эл. ресурс: режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Невербальное_общение

Семиотические школы и направления – Эл. ресурс: режим доступа: <http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/88cb20e7-c2cc-2ca2-ab23-016c8e78fe92/1006652A.htm>

Труды по знаковым системам — Эл. ресурс: режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Труды_по_знаковым_системам

Успенский Б.А. Гентский алтарь Яна ван Эйка: композиция произведений. Божественная и человеческая перспектива.- 2-е изд., испр. и доп. – М.: РИП-Холдинг, 2013.

Успенский Б.А., Успенский Ф.Б. Иноческие имена на Руси. – М., СПб.Нес-

тор-История, 2017.

Чумаков А.Н. Язык как средство коммуникации и решения проблем в глобальном мире // Вопросы философии, 2015. № 12.

К теме 5

Гузикова М.О. Основы теории межкультурной коммуникации: учебное пособие для академического бакалавриата / М.О. Гузикова, П.Ю. Фофанова. — М.: Юрайт, 2018.

Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни. – М.: ИД Дело, 2018.

Маклюэн М. Галактика Гутенберга: сотворение человека печатной культуры / пер. А. Юдина. – Киев: Ника центр: Дмитрий Бураго, 2003. 432 с. – Эл. ресурс: режим доступа: <http://yanko.lib.ru>

Паксина Е.Б. Концепция диалога в работах М. Бахтина и В. Библера // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1.

Снопченко А.С. Теория конвергенции и проблемы глобализации мира // Молодой ученый. 2018. № 24 (210). С. 264-266.

Чистякова О.В. Общество и религия в постсекулярную эпоху: теоретические подходы и эмпирическое взаимодействие // Вестник РУДН. Серия: философия. № 2, 2016. – М.: РУДН, 2016.

К теме 6

Гуревич А.Я. Изучение ментальности – Эл. ресурс: режим доступа: [http://www.histrf.ru - upload/ media/default/0001/08.html](http://www.histrf.ru-upload/media/default/0001/08.html)

Черемухин Вячеслав. История ментальностей – Эл. ресурс: режим доступа: <http://www.proza.ru> 2019/11/09/140

Юрганов А.Л. Категории русской средневековой культуры. – М.: Центр гуманитарной инициативы, 2018.

К теме 7

Беленчук Л.Н. Просвещение России: взгляд западников и славянофилов – М.: Изд-во ПСТГУ, 2014.

Западничество и славянофильство – Эл.ресурс: режим доступа: http://www.studopedia.ru>21-23_106_glava7...html

Русский архетип – Эл.ресурс: режим доступа: http://www.studopedia.ru>10_222352_russkiy_arhetip...html

Кулинич М.А., Кострова О.А. Теория и практика межкультурной коммуникации: учебное пособие. – М.:ФЛИНТА, 2018.

К теме 8 Гудкова Т.В. Особенности корпоративной культуры российских компаний. –

М.: Проспект, 2016.

Джеффи Лайкер. Корпоративная культура Toyota. Уроки для других компаний. – М.: Альпина Паблишер, 2017.

Уровни организационной культуры – Эл. ресурс: режим доступа <http://www>.

Ref Managment.ru >ritem-7224-8.html

Редактор и корректор Н.П. Новикова
Техн. редактор Л.Я. Титова

Темплан 2020 г., поз. 65

Подп. к печати 26.05.2020. Формат 60×84/16. Бумага тип. № 1. Печать офсетная.
4,0 печ. л.; 4,0 уч.-изд. л. Тираж 50 экз. Изд. № 65. Цена «С». Заказ №

Ризограф Высшей школы технологии и энергетики СПбГУПТД,

198095, Санкт-Петербург, ул. Ивана Черных, 4.